

Северное

№ 3 - 4

1923 г.

≡ СЕВЕРОЛЕС ≡

Государственное Об'единение Лесной Промышленности Северо-Беломорского Края.

-
1. Эксплоатация 65.000.000 дес. лесов Северо-Беломорского Края.
 2. Эксплоатация 51 лесопильного завода.
 3. Экспорт пиленых лесоматериалов, пропсов, балансов, шпал, бревен и др.
 4. Импорт предметов технического снабжения, заводского оборудования и продовольствия.
-

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Мясницкая, 13.

Местные Управления: Архангельск, Кемь.

Агентства: Вологда, Смоленск, Екатеринбург,
Харьков, Петроград.

Телеграфн. адрес: везде СЕВЕРОЛЕС.

Лондонская Контора: 49, Moorgate Str. E. C. 2.

Агентства за границей: Берлин, Стокгольм,
Гельсингфорс, Рига.

Northern State Timber Trust

≡ „SEVEROLESS“ ≡

-
1. Exploitation of 65.000.000 acres of forest-land in the White-Sea districts.
 2. Exploitation of all saw-mills situated in the White-Sea ports.
 3. Export of sawn-wood materials, props, pulpwood, logs, sleepers etc.
 4. Import of technical materials, wood working machinery and food supplies.
-

Head Office: MOSCOW, Miasnitskaja, 13.

Branches at: ARCHANGEL, KEM (White-Sea ports).

Agencies at: WOLOGDA and PETROGRAD. Telegram-address: «SEVERO-
LESS» (for all the above cities in Russia).

LONDON OFFICE: 49, Moorgate str., E. C. 2.

Agencies at: BERLIN, STOCKHOLM, RIGA.

ARCOS LIMITED

Soviet House,

49, Moorgate, London, E. C. 2.

.....

Адрес для писем: — Arcos Limited, 49, Moorgate,
London, E. C. 2.

Телеграфн. адрес: — Arcosarcos London.

„ Коды: — A. B. C. — 5-th & 6-th Edition

Bentley's

Marconi

Zebra.

.....

Единственный контрагент в Великобритании
по продаже и закупке товаров для Нарком-
внешторга, Госторга, Северолеса и других
государственных организаций и трестов.

Leo Peltenburg

AMSTERDAM (Holland).

HOLZ.

CHEMIKALIEN.

KOHLEN.

TECHNISCHE ARTIKEL.

AUTOMOBILE.

LEO PELTENBURG, RIGA.

Holzexport.

Vertreter der Quaker Oats, Chicago
für den Vertrieb d. Mehlsprodukte in
Russland und den Randstaaten.

JULIUS FEHRMANN, RIGA.

Kohlenimport.

Лео Пельтенбург

АМСТЕРДАМ (Голландия).

ЛЕСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

ХИМИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ.

КАМЕННЫЙ УГОЛЬ.

ТЕХНИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.

АВТОМОБИЛИ.

ЛЕО ПЕЛЬТЕНБУРГ, РИГА.

Экспорт лесных материалов.

Представительство для России и окранных государств мучных продуктов
фирмы „Куэкер-Оотс“, Чикаго.

ЮЛИУС ФЕРМАНН, РИГА.

Импорт каменного угля.

Churchill & Sim

WOOD BROKERS—WOOD PULP BROKERS
London, Liverpool and Manchester.

Черчилль и Сим

МАКЛЕРА ПО ПРОДАЖЕ ЛЕСА и ЦЕЛЛЮЛОЗЫ
Лондон, Ливерпуль и Манчестер.

N. V. Houthandel Voorheen ALTIUS & Co.

AMSTERDAM.

Timber importers and merchants.
Sawn goods—sleepers—poles—dutch logs.

Н. В. АЛЬТИУС и Ко.

АМСТЕРДАМ.

Лесные импортеры и торговля лесом.
Пиленый материал—слиперсы
телеграфные столбы—капбалки.

Agencies: in all big towns of Western Siberia.

УКРВНЕШГОСТОРГ

Украинская Государственная Лесозаготовительная Контора

„ЭКСПОРТЛЕС“.

С ПРАВАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ:

ПРАВЛЕНИЕ: Харьков, Ветеринарная, 4.

Председатель: П. И. Коломийцев.

Члены Правления: Г. А. Раппорт, Д. В. Колиух, Ф. Е. Мазель.

Контора производит операции по заготовке на собственных отводах и по закупке экспортных лесоматериалов у лесотрестов, кооперативов, иных организаций и частных лиц, а также принимает комиссионные поручения по вывозу и продаже за границей лесоматериалов и закупке импортных предметов лесной промышленности.

ОТДЕЛЕНИЯ: { в Киеве, Крещатик, 30.
„ Одессе, ул. Ленина, 8.
„ Знаменке.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

{ в Берлине (Укрторгпред).
„ Лондоне (Аркос).
„ Данциге.

Телеграфный адрес всюду „ЭКСПОРТЛЕС“.

UKRVNESHTORG

Ukrainian State Timber-Export office

„EXPORTLES“.

REGISTERED COMPANY.

ADRES OF THE BOARD:

Kharkov, Veterinarnaia 4.

BOARD OF DIRECTORS:

Chairman: P. I. Kolomitzev.

G. A. Rappoport, D. V. Koliouch, F. E. Mazel.

Exploitation of timber in the forests of the Co and purchase of export materials from timber-trusts cooperative societies, various other organizations and private persons. Takes on commissions the export and sale abroad of timber materials as well as the import of goods for the timber-industry.

Branches: { Kiev, Kreshtchatik. 30.
Odessa, Lenin's street, 8.
Znamenska.

Agencies abroad:

{ Berlin (Ukrainian Trade Representative)
London (Arcos).
Danzig.

Telegrams: „EXPORTLES“.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

Мебельная Контора ЦУЛП'а.

Петровка, 10. | Телефон № 2-88-90.

ОТКРЫТ МЕБЕЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИН.

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ

на изготовление всякого рода мебели и оборудование учреждений, контор, школ, театров и проч., а также производит продажу из собственного мебельно-музыкального магазина конторск., простой и стильной мебели,

ПИАНИНО и РОЯЛЕЙ.

Имеются изделия государственных мебельных и музыкально-клавирных фабрик, а также мебель кустарного производства.

Большой выбор стильной мебели лучших русских и заграничных мастеров.

STATE FURNITURE OFFICE

of the Central Administration of the Timber-Industry.

Moscow, Petrovka, № 10.

Telephone: 2-88-90.

Accepts orders for the manufacture of all kinds of furniture.

Stock of products of state furniture and piano factories as well as handicraft furniture.

Great selection of Russian and foreign style-furniture of the best makers.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
Экспортной Лесной Промышленности Зап. Района
„ЗАПАДОЛЕС“.

РАЙОН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: Минская и Гомельская губернии.

Правление в **Минске** (Захарьевская, 63).
Отделения в России: в **Гомеле** и **Мозыре**.
Отделения за границей: в **Риге** (Альбертовск., 11).
В **Кенигсберге** (Шеенштрассе, 93).

Контора в **Москве** (Петровка, Салтыковский
пер., 8. Тел. 75-27).

Агентство в **Киеве** (Лютеранская, 28).

Заготавливает и экспортирует за границу:

1. Дубовые лесоматериалы: кряжи, ванчesy, клепку (мемельскую).
2. Сосновые и еловые лесоматериалы: круглый, тесаный (английские бруссы, слиппера, тимбры) и пиленный лес всех видов.
3. Ольховые лесоматериалы: кряжи, доски, фанеру всех размеров и сортов.

Отпускает со станции Западных жел. дор.

Материалы для внутреннего рынка: дрова, шпалы, лес в круглом и пиленном виде.

STATE TRUST OF TIMBER EXPORT INDUSTRY
OF THE WEST-REGIONS

„SAPADOLESS“.

WORKING REGION: Minsk & Gomel Governments.

Head—Office: **Minsk** (Zacharievskaja) 63.
Branches in Russia: **Gomel & Mosyr**.
Branches abroad: **Riga** (Albertstreet, 11).
Koenigsberg (Sheenstrasse, 93).

Office: **Moscow** (Petrovka, Saltykovsky pereu-
lok, 8, tel. 75-27).

Agency: **Kiev** (Lutheranstreet, 28).

PREPARING AND EXPORT ABROAD:

1. Oak woodmaterials: stumps, joists, staves (Memel).
2. Red-and white woodmaterials: round, hewn (english beams, sleepers, timbers) and sawn of all kinds.
3. Aldertree materials: stumps, boards, plywoods of all dimensions & kinds.

Delivers from the stations of the West Railways

materials for the home market: fire-wood, sleepers, round and sawn timber.

СЕВЕРОЛЕС

SEVEROLESS

Ежемесячный журнал Государственного
Объединения Лесной Промышленности
Северо-Беломорского Края.

Monthly Journal edited by the State
Timber Trust of the Northern White-Sea
District.

== ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ. ==

№ 3—4.

МАРТ — АПРЕЛЬ

MARCH — APRIL

1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ: К. Х. Данишевский. К заводу!—С. И. Либберман. Наши ближайшие задачи в производстве.—Д. М. Зайцев. Очередные задачи государственного лесного хозяйства на Севере Европейской России. (Очерк I. Взаимоотношения интересов лесной промышленности и лесного хозяйства на территории Северолеса).—Леса Северной России и их экономическое значение. (Доклад проф. Эдинбургского Университета Эд. Стеббинга).—И. Станевич. Грузооборот архангельского порта и Северолес.—А. Григорьев. К вопросу о фабрично-заводском ученичестве.—ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРОЛЕСА: Предварительные итоги лесозаготовительной кампании Северолеса в 1922—23 гг.—Заводская работа Северолеса за зиму 1922—23 гг.—Техническое и жилищное строительство на лесопильных заводах Северолеса в 1923 г.—Работа по снабжению.—К вопросу о социальном страховании артелей лесорубов и сплавщиков.—Резолюции о работе Северолеса.—ЗА ГРАНИЦЕЙ. Английский лесопромышленник о лесозекспорте из России.—Обзор лесных рынков.—БИБЛИОГРАФИЯ.—ОБЪЯВЛЕНИЯ.

CONTENTS: K. Danishevsky. Factory work.—S. Leeberman. Problems of the reorganisation of factory production.—D. Saïtzeff. Nearest problems of the State timber economy in the North of European Russia.—The forests of North Russia and their economic importance. (Paper read by Edward Percy Stebbing. Professor of Forestry, before the Royal Society of Arts).—J. Stanevitch. Port of Archangel's freight traffic.—A. Grigorjeff. Factory's apprenticeship.—SEVEROLESS'S ACTIVITIES: The tree felling campaign in the year 1922—23—Saw mills' work in the winter period 1922—23.—Technical and lodging constructions of the Severoleless.—Supplies.—Social insurance on the tree felling and floating works.—Resolutions on the Severoleless's operations.—Mr. Allan's report.—FOREIGN MARKETS.—BIBLIOGRAPHY.—ADVERTISEMENTS.

К заводу!

Статья Н. Х. Данишевского.

Factory Work

by K. Danishevsky, President of the Board of Severoleless.

For the present time the problems of the organisation, production, commercial and financial character are on the way to be solved, and therefore the whole attention of the Timber trusts must be concentrated on the factories and the production itself.

Most of our factories—from the technical point of view—are not what they ought to be. That is the principal point which must be taken in keenest consideration in order to do every thing possible to improve in the nearest future the technical side of the work.

The Severoleless has already taken steps in this direction and has fixed big means for this purpose. His task is to build new sawmills and factories installed with all the newest technical improvements.

But the main point lies not only in the technical work, but chiefly in the consciousness and attentiveness given to the work by all the workmen and the staff.

The manager of the mill or factory must not only have administrative capacities but he also must be an experienced and knowing technical specialist, who is able to go into every detail of the producing process and give all necessary instructions to the working people.

The manager himself, as well as the whole plant, must have the fullest autonomy. Each factory must be put in such a position as to be able to pay by its work for all the working expenses and make sufficient profits.

Северолес Совхозная
Печать
Бюро

The manager of the factory must be in the fullest meaning of the word the sole managing and administrative person of his plant. Neither the trade-union nor in particular the factory-committee have no right to interfere with his work of administering, or in the technical and working orders for the work.

It is essentially necessary to have for each factory a strict calculation of the selfcost of a unity of production, in order to be able to judge of the profitableness of each factory, when looking through the balance of the trust or the accounts of the factory.

This will enable the trust not only to know thoroughly the value of each of its enterprises, but will also create a sound competition between the different factories. Furthermore, it is of the

utmost importance to combine the height of the salary and the gratuities of the managers with the increase of the output and profitableness of each factory. Only by interesting personally and materially the director of the factory in the development of the enterprise we are able to increase his desire for the increase of production.

The whole attention of the Severoles must now be concentrated on the factory, on its improvement in the technical and administrative direction. It is highly necessary to improve also the living and cultural conditions of the workpeople. A big task is also to prepare new directors from the midst of the workers, who have had a thorough practical school. It is necessary to choose out of the workmen the most capable and give them the possibility to enlarge their knowledge by sending them for learning and practice abroad.

Завод и фабрика являются и должны являться основной производственной единицей. До последнего времени, при проведении новой организации государственной промышленности, на основе производственно автономных промышленных объединений — трестов, мы были заняты, в первую очередь, общими организационными вопросами — налаживанием трестовой организации, выявлением ее взаимоотношений с высшими государственными хозяйственными органами, изысканием средств для оборотного капитала, налаживанием коммерческих связей с заграницей, обеспечением всем необходимым нашей производственной деятельности, реализацией оборотных средств, переданных нам правительством в натуре, — и не могли, по всем этим причинам, достаточно внимания уделять нашим заводам. Ныне эти общие задачи организационного, производственного, коммерческого и финансового порядка, в общем и целом, решены, или решение их налажено, и поэтому можно и должно все внимание треста обратить на завод. Завод должен быть во всех отношениях поставлен во главе внимания, именно, в интересах ускорения восстановления и укрепления нашей государственной промышленности.

В техническом отношении большинство наших заводов — не на высоте положения. Ремонт заводов не производился все революционные и даже последние дореволюционные годы, а целый ряд заводов имеет устарелое, во всех отношениях, оборудование. Приходится на это обратить сугубо серьезное внимание и сделать все возможное, чтобы из имеющихся средств выделить максимум для того, чтобы улучшить технику заводов и вместе с этим их производительность уже в ближайшее время.

Северолес в этом отношении определенно встал на означенный путь и довольно крупные средства выделил для этого. Однако, этого мало. Ясно для нас, что всю древесину, которая может быть предоставлена Северолесу в его районе ежегодно, на заводах, находящихся ныне в его распоряжении, он не в состоянии будет распилить. Северолес должен поставить, и он уже поставил перед собой, задачу приступить к постройке новых заводов, оборудованных по последнему слову лесопильной техники.

Но в нашем заводском деле не весь центр тяжести в технике. Оно требует особо индивидуального сознательного отношения к своим обязанностям рабочих и высшего технического персонала. Этот момент необходимо всюду на наших заводах ставить, в полном смысле слова, рядом с моментом технического улучшения оборудования и постановки дела на них. Начиная с рабочего, подающего бревна к раме и следящего за распиловкой, и кончая торцовщиком, сортировщиком и укладчиком досок в штабеля, все в своей работе должны безусловно сознательно относиться к тому делу, на которое они поставлены, ибо малейшая халатность, неисполнение инструкции и т. д., уменьшают ценность пиленого материала и могут принести тресту, а вместе с этим, и государству громадные убытки.

Из моих наблюдений при осмотре целого ряда заводов, как в Архангельском, так, особенно, в Мурманско-Беломорском районах, я вынес впечатление, что в этом отношении мы стоим на чрезвычайно низком уровне, и требуется много усилий и жесткого нажима для того, чтобы поставить дело на должную высоту.

От индивидуального отношения к делу ответствующих рабочих зависит то обстоя-

тельство, что из одной и той же доски выкраивается материал, различный по своей ценности. Часто имеют место случаи, когда, при укорачивании доски на несколько футов, ценность доски от этого только увеличивается и зависит от того, внимательно или невнимательно относится рабочий к осмотру и к определению размера и качества части доски, которую следует отрезать. К этим, особо серьезным, обязанностям на некоторых заводах относятся чисто механически. Это недопустимо.

Необходимо также учесть соотношение цен отдельных размеров досок. Все это требует персонально внимательного отношения к работе и высокой квалификации рабочих. Такое же внимательное отношение к делу рабочие должны проявить и на бирже завода. Невнимательная укладка досок может испортить их и уменьшить их ценность.

Все это является моментом, непосредственно связанным с управлением заводом и подбором сотрудников, улучшением их состава и увеличением дисциплины труда и, конечно, управляющий заводом должен быть, — именно, при подобном отношении к делу, а иным оно быть не может и не должно, — в курсе всех элементов работы на заводе, должен уметь давать указания рабочим, находящимся на каждой стадии производственного процесса, быть не только администратором, но и техником своего дела и коммерчески охватывать его.

Завод является непосредственной лабораторией создания, умножения и накопления советского капитала, прибавочной стоимости, долженствующей стать основой социалистического строительства.

Для того, чтобы поднять завод, наладить его работу, нельзя ограничиться лишь общим взглядом на «нечто», поверхностным пониманием производственного заводского процесса, а необходимо знать этот процесс досконально, во всех отношениях и быть авторитетом не только в смысле понимания интересов рабочих, их нужд и т. д., но быть авторитетом в техническом отношении перед своими рабочими и высшим техническим персоналом.

Рабочие и низший технический персонал сугубо критически относятся к управляющим заводами и внимательно следят за каждым их техническим распоряжением и указанием, при чем эти указания должны быть даны непосредственно заводууправляющим на заводе около станка, около рамы, около машины и т. д., и проч. Необходимо жить своим собственным познанием и опытом, и, если управляющий заводом, наш красный директор, ошибется, даст указания невпопад, то, само собой разумеется, рабочий, которому приходится работать около своего станка,

около своей рамы, делать давно знакомое дело, которое он хорошо изучил, потеряет всякое доверие к своему управляющему; недоверие распространится по всему заводу и расстроит дисциплину в среде рабочих, спайку, дружное доверие, и дело не наладится.

Управляющий заводом должен уже теперь быть также и техником, а не только администратором, я бы сказал, меньше он должен быть администратором и больше техником.

Конечно, массы рабочих выдвигают из своей среды хороших техников, но эти техники из рабочей среды в большинстве случаев пока знают лишь какой-нибудь один элемент производственного процесса своего завода, какую-нибудь одну из составных частей всего технического оборудования его, а не все дело в его органическом сочетании. Подбору состава управляющих поэтому необходимо придать особо серьезное значение. Нельзя подойти к решению этого вопроса легкомысленно, — нельзя наметить на совещании того или иного рабочего и просто приказывать ему быть заводууправляющим. Однако, мы должны исходить из того, что главный состав наших заводууправляющих, особенно в лесном деле, все же в данной обстановке должен быть выдвинут из среды рабочих. У нас нет достаточного количества специалистов-техников. Раньше частные владельцы в полной мере были вместе с тем и управляющими заводами, а приказчики — их помощниками, исполнявшими, под непосредственным контролем, руководством и наблюдением, указания и распоряжения владельцев заводов. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы состав наших красных директоров подбирался сам собой. Мы должны со всей серьезностью подойти к этому вопросу именно теперь, когда мы все внимание обращаем и закрепляем за заводом.

Мало говорить об обрабатывании технического командного состава нашей государственной промышленности. Это абсолютно ничего не даст, если вместе с этим мы не сделаем все, чтобы выдвигаемых на посты управляющих заводами рабочих превратить в хороших техников, понимающих все дело своего завода.

Я считал бы безусловно необходимым, в интересах подготовки такого командного состава, выдвинуть ряд рабочих и поставить их, в качестве помощников (одного или двух), к хорошему заводууправляющему, с тем, чтобы они на деле научились управлять заводом во всех деталях, во всех моментах. И вместе с этим необходимо иметь институт высоко квалифицированных инструкторов, наблюдению которых передать отдельные группы заводов, на которых они, знакомясь с постановкой дела, давали бы указания заводууправляющим, отмечали бы их промахи и

ошибки, в процессе работы учили бы их. И вместе с этим я считаю, что Северолес должен поставить перед собой задачу откомандировать ряд управляющих заводами или кандидатов в таковые за-границу, чтобы они там познакомились с постановкой дела и технической и административной организацией лесопильного завода. Красным директорам надо дать возможность, во что бы то ни стало, пополнить свои знания и стать настоящими директорами, знающими свое предприятие и умеющими разбираться в той или иной обстановке, сопрягающейся с интересами завода.

Безусловно вредны частые перемещения и переброски наших директоров. Мы должны выступать против этого зуда к переброскам, как со стороны нашей администрации, так и профсоюза. Мы должны дать возможность директору осесть на своем заводе и иметь полную уверенность, что его работа всерьез и надолго связана с данным заводом.

Неважно, что вначале его работа будет хромать. Дело наших инструкторов его поддерживать, подучить, помочь дело наладить. Снять с работы необходимо лишь безнадежно неспособных или халатно относящихся к своим обязанностям, или, вообще, вредных для нашей государственной промышленности лиц.

Необходимо учесть, что директорский состав нашей промышленности, в общем, ниже среднего по своим качествам, ибо самый состав рабочих нашей промышленности по своей культуре ниже среднего и менее сознательности, чем рабочие других отраслей промышленности. Это нужно учесть, понять и отказать от чрезвычайно нервного отношения к составу наших заводууправляющих, а самым деловым образом и внимательно приняться за дело их обучения, их инструктирования и поддержать их на пути учебы и ознакомления с заводским делом.

Заводу и вместе с этим его управляющему должна быть предоставлена максимальная автономия в смысле ведения дела, поскольку это не противоречит общему производственному плану треста или указаниям его Главноуправляющего. Каждый отдельный завод должен быть поставлен в положение полной самокупаемости и создания соответствующей вложенному основному и оборотному капиталу прибыли. Не может быть и речи о том, чтобы убыточность одного завода покрывалась из прибыли другого завода. Государственная промышленность должна являться инструментом накопления прибавочной стоимости и прибылей нашего пролетарского государства и отдельный завод и фабрика — основной ячейкой для накопления этой прибыли.

В целях достижения этого, в пределах,

установленных для каждого завода сметы и даваемых общих директив, заводууправляющий должен сам приложить все усилия к тому, чтобы улучшить техническое оборудование своего завода, изменить и улучшить технику производства, организацию труда, наемить своих служащих, набирать технических сотрудников, квалифицированных и прочих рабочих, подбирать лучший кадр таковых, увольнять, сокращать, конечно, руководствуясь соответствующими статьями кодекса труда и коллективного договора с профсоюзом, а также указаниями своего Главноуправляющего. Управляющий заводом должен быть, в полном смысле слова, единоличным управляющим, доверенным лицом Главноуправляющего или треста. Ни профсоюз, ни, в частности, его ячейка в лице Завкома не имеют права вмешиваться в его работу по администрации, технике и производству. Они лишь наблюдают, контролируют и дают свои соображения и замечания через соответствующие органы профсоюза. Контакт, конечно, здесь должен быть полный, но никакое двоевластие (безусловно превращающееся в безвластие) не может быть допущено.

Необходимо признать целесообразным, и в общем это уже установлено решением Правления Северолеса, иметь для каждого завода в отдельности, калькуляцию себестоимости единицы его производства, чтобы выявить в балансе треста или отчете рентабельность каждого завода. Это не только даст возможность тресту учесть удельный вес каждого своего предприятия в отдельности, что важно при установлении производственной программы треста, но, вместе с этим, создаст обстановку здоровой конкуренции между отдельными заводами треста и даст критерий в наших руках для оценки работы отдельного предприятия и опыта и умения управляющего отдельным заводом.

На практике, при бедноте нашей в бухгалтерско-счетном персонале, мы считаем вполне возможным, согласно решения Правления Северолеса, иметь ячейки по выявлению рентабельности отдельных предприятий в бухгалтериях Главного Управления (в Архангельске). Что же касается Мурманско-Беломорского района, то в нем совершенно правильно предположено создать отдельные управления особыми группами заводов, связанные также с районами лесозаготовок и объединяющие у себя в полной мере весь производственный процесс, начиная с заготовки, вывозки и сплава и кончая распиловкой и погрузкой для экспорта. Вся ответственность по этим районам за успешность работ возлагается на управляющих ими.

Бухгалтерия треста в целом должна свести воедино в сводном балансе балансы от-

дельных участков Мурманско-Беломорского района и Архангельского Управления. По составным частям баланса мы безусловно должны иметь возможность установить рентабельность наших отдельных производственных единиц и наметить вехи к концентрации производства, ликвидации отдельных заводов, переоборудованию их и т. д.

Трест является полномочным хозяином всего дела. Никакие споры по распоряжениям, данным трестом или его Главноуправляющим соответствующего района, со стороны подчиненного ему технического или административного персонала не допустимы, тем меньше отказ приступить немедленно к исполнению данного распоряжения или указания. Но в интересах дела и непосредственного общения Главноуправляющего или Правления с директорами заводов безусловно полезны совещания директоров заводов, созываемые время от времени техническим или коммерческим директорами треста или Главноуправляющими отдельными районами треста, т. е. то, что по Архангельскому району уже установлено, как правило. На этих совещаниях ставятся все вопросы, касающиеся заводов, их нужд, их болячек, ненормальностей в административной, технической или коммерческой их деятельности или в сфере взаимоотношений с профсоюзом и другими непроизводственными организациями и т. д. На этих совещаниях все это оформляется в общую картину, которую дирекция треста, или его Правление или Главноуправляющий учитывают в дальнейшей своей работе; но ни в коем случае решения или пожелания этих совещаний не могут принять характер обязательный для Правления или Главноуправляющего, и ни в коем случае не могут оспаривать решения означенных полномочных органов его.

На этих же совещаниях представители треста и его управление информируют управляющих заводами об общем финансовом, коммерческом и производственном положении треста и, если возможно, об интересах всей страны, соприкасающихся с интересами и перспективами дальнейшего развития лесного дела и, в частности, хозяйственным возрождением нашего Севера. Это безусловно необходимо для того, чтобы директоров заводов поднять на высший уровень знаний, чтобы расширить их кругозор, заинтересовать их в деле в целом. Необходимо сделать все возможное, чтобы стандарт леса не закрывал перед управляющим общего горизонта хозяйственного развития нашей отрасли промышленности и хозяйственных перспектив страны в целом. В этом отношении подобные совещания или даже съезды управляющих заводами всего треста безусловно необходимы.

Считаю необходимым поставить еще один вопрос, связанный с интересами ускорения роста производительности наших заводов. Это вопрос о степени заинтересованности заводууправляющих в росте рентабельности завода. Безусловно необходимо связать выдачу премий и увеличение оклада заводууправляющего с увеличением прибылей каждого отдельного завода. Только таким образом — личной материальной заинтересованностью директора в деле развития данного предприятия — мы можем увеличить те стимулы, которые двинут его со всей энергией на означенную работу.

Все помыслы Северолеса должны быть сосредоточены ныне именно на проблеме о заводе. Мы не должны забывать, что завод является основной производственной единицей. Его надо обставить всеми благоприятствующими его работе условиями в техническом, административном, материальном, квартирном, культурном и т. д. отношениях. Те меры, которые Северолесом приняты в этом отношении при ассигновании соответствующих сумм на улучшение квартирных условий и условий культурного быта, идут именно в этом направлении.

Созданием подобной обстановки и поднятием общего уровня технического познания наших директоров мы постепенно приблизимся к решению сложной проблемы о нашем заводе и нашем красном директоре. Само собой разумеется, что необходимо сделать все возможное, чтобы привлечь в наш технический командный состав также беспартийных специалистов своего дела. Без них, с одними директорами из рабочей среды мы пока не обойдемся. Чрезвычайно мало у нас — и это приходится повторить и подчеркнуть, — хороших квалифицированных рабочих, которые соответствуют тем требованиям, какие ставит ныне хозяйственное предприятие перед его управляющим.

Мы должны запомнить раз навсегда, что дело управления заводом не есть только дело административно-организаторское, связанное с доверием рабочих или профессиональным авторитетом среди них, а чрезвычайно тесно связано с познаниями техническими, специальными, имеющими непосредственное отношение к постановке работы на данном заводе. Именно теперь, когда от общих административных и организационных проблем мы подходим вплотную к проблеме чисто производственной, мы должны думать о технических познаниях и технике. Это необходимо учесть при подборе наших управляющих, при оценке их, при критике их и при изыскании мер и способов улучшения их состава и повышения уровня знаний каждого отдельного директора. Это непосредственно связано с интересами и завода, и про-

мышленности, и всего хозяйства нашей страны.

«Проблема красного директора» это—сложная и безусловно трудно разрешимая в нашей в общем некультурной среде задача. Эта проблема, вместе с проблемой поднять во всех отношениях производительность завода,

стоит уже не со вчерашнего дня, но сегодня она выдвинута всем ходом восстановительного процесса нашего хозяйства, нашей промышленности. К решению этой проблемы мы должны приступить немедленно.

К заводу—вот директива, которую мы ныне устанавливаем для себя.

Наши ближайшие задачи в производстве.

(К реорганизации нашего заводского аппарата).

Статья С. И. Либермана.

Problems of the reorganisation of factory production

by S. Leeberman, Managing Director of the Severoles.

The production expenses of the wood raw materials in the timber industry of the North were in prewar times not more than 23%. In the present conditions the whole calculation of the saw-work has completely changed: not only has in absolute figures increased the selfcost of a unity of production (about 2½ times) but the correlation of the inner elements composing this selfcost has changed as well. In the annexed schedule the special items of expenses are shown in %/0/0. If we are desirous to develop our timber industry in the North, our strongest attention must be concentrated first of all on the cost of production. It is essential to have in view that in the next years the prices on the world's timber market will drop.

The consideration of the elements of calculation in the above mentioned schedule shows that regarding the expenses for raw materials in the next future no reduction will be possible—the owner of the forests—the State will not allow it.

Reduction of expenses for felling, preparing, transportation and floating is not thinkable, as the peasants receive now only 75% for their work of what they got in prewar times.

In connection with the working conditions of our North, it is very difficult to count on big eco-

nomies by mechanising in the next future the works in the woods.

Therefore we have only one possibility where economy could be attained and that is the production itself.

As the payment for labour of the workpeople has not yet attained the height of prewar times (it is only 90%) it is evident that the working expenses can not be reduced on account of reducing the payment of the working people but this is only possible by perfectionating the methods of work: better exploitation of raw-materials, improvement of the quality of the products, right assortment and sorting and so on.

All the directors of the factories must be made responsible for the production. All the workers in the timber industry of the North must be conscious of the fact that a formal relation to their work is not admissible, that the amelioration of their material position, the rebuilding of the timber industry and increase of the revenues of the owner of the woods—the State—is only possible under the condition of the most serious and attentive relation to their work, by showing personal initiative, by sound rivalry of the factories as autonom economic units.

I.

Лесная промышленность в ряду различных отраслей обрабатывающей промышленности занимает особое место. Давая в качестве конечного продукта лишь полуфабрикат, в стоимости которого главное место занимает сырье и расходы по его заготовке,—лесная промышленность всегда оправдывала себя коммерчески до тех пор, пока издержки заводской обработки дерева были относительно не велики.

Если обратиться к основному, обрабатывающему производству нашего Севера—лесопильному, то мы увидим, что издержки по переработке сырья составляли до войны всего лишь около 23% от общей себестоимости продуктов, и только при этих условиях лесное дело на нашем Севере считалось доходным. Значительная доля участия сырья в себестоимости готового товара (до 60%), сказывалась, конечно, и на технике лесопильного дела. Несмотря на массовый характер этого производства, отдельные процессы благодаря

своеобразие каждого бревна требуют такой индивидуализации в работе, которая приравнивает это производство к ремеслу и способствует тому, что лесопильные заводы сохраняют в значительной степени полу-кустарный характер. Современные приемы, применяемые в производствах, где механизация труда доведена до максимума, в лесопильном деле не осуществимы и в соответствии с этим и рабочий персонал на лесозаводах еще полу-крестьянский по своему составу. Этому соответствуют также небольшие размеры основного капитала на лесопильных предприятиях, что в свою очередь приближает их к типу кустарных.

В настоящих условиях вся калькуляция в лесопильном деле совершенно изменилась; не только возрасла в абсолютных цифрах себестоимость единицы продукции (почти на 80%), но изменилось и внутреннее соотношение основных элементов, из коих складывается эта себестоимость. В процентном распределении отдельные статьи выражаются примерно в следующих цифрах:

Основные статьи расхода.	До войны в процент.	Современ. стоимость в процент.	Увеличение абсолютн. цифр проц.
1. Стоимость сырья (попенная плата, заготовка и доставка бревен)	58,7	41,3 45,4	130
2. Распиловка (включая выкатку, сортировку, переборку, доставку на борт, амортизацию и экспортные расходы)	23	32,7 36,9	250
3. Накладные и случайные расходы (страхование имущества, досок, бревен, содержание действующих заводов, содержание Правления и Управлений, налоги и проценты Банку за капитал).	12,9	19 10,7	260 100
4. Внешние расходы (счет комиссии и интересов)	5,4	7 7	230
Итого	100	100	180

Из этой таблицы мы видим, что при общем повышении себестоимости стандарта на 80%:

а) стоимость сырья в абсолютных цифрах повысилась лишь на 30%, при относительном снижении на 17,4%.

б) расходы по п. 3 таблицы, хотя и показывают абсолютное повышение на 160%, но их относительное повышение не столь значительно (7%); кроме того, половина увеличения их может реально не учитываться в виду того, что в этой группе имеются такие расходы, которые до войны совершенно от-

сутствовали или были неизмеримо меньше; следовательно, и здесь реальная себестоимость в абсолютных цифрах, за вычетом расходов фискального характера, почти равняется довоенной;

в) расходы по п. 2 (на заводское производство) показывают повышение на 150% против довоенных в абсолютной цифре и на 40%, если сравнивать процентную долю этой группы расходов сейчас и до войны.

Поэтому если мы желаем развивать лесную промышленность на Севере, необходимо обратить самое серьезное внимание прежде всего на стоимость заводского производства. Правда, теперешние мировые цены пока дают возможность лесозаводам работать и при настоящих расходах. Надо, однако, считаться с тем, что в ближайшие годы цены на мировом лесном рынке будут мало-по-малу снижаться и конкуренция заставит нас постепенно сжимать основные статьи себестоимости продуктов лесной промышленности, ибо незначительные колебания рынка в данный момент очень тяжело могут отразиться на результатах нашей работы. Между тем именно сейчас, при благоприятной конъюнктуре рынка, лесная промышленность должна была бы создать фонд для своего восстановления.

Анализ составных элементов калькуляции показывает, что в отношении расходов на сырье какое бы то ни было сокращение в ближайшее время едва ли возможно; оно означало бы в первую голову—уменьшение лесной ренты, чего не допустит владелец лесов—государство, учитывая и без того низкую доходность наших северных лесов; если же сокращать расходы на сырье путем экономии на заготовке, вывозке и по сплаву кругляка, то это прежде всего отзовется на крестьянстве. Крестьянин в настоящее время не получает еще полной довоенной оплаты за свой труд и при практикуемой сейчас сдельной плате дальнейшее сжатие этой статьи неосуществимо. Тем более трудно ожидать здесь каких-либо заметных сокращений в будущем, когда по мере втягивания в разработку более отдаленных массивов, места рубки будут все более отдаляться от сплавных путей и населенных мест. На ряду с этим интенсификация лесного хозяйства поведет к уменьшению предельного диаметра пиловочного бревна. Все это вместе взятое должно вызвать скорее удорожание, чем удешевление стоимости заготовки на единицу готовых материалов.

Последовательное применение механизации в деле валки, заготовки и вывозки кругляка из леса, улучшение сплавных путей и др. усовершенствования, с успехом применяемые уже шведами и финнами, могли бы, казалось, явиться фактором, понижающим стоимость бревна. Однако, географические и климатиче-

ские условия на нашем Севере не дают повода к особому оптимизму: в этом направлении сооружение декавилек, пользование тракторами и т. п. становятся мало выгодными при глубоком снежном покрове на Севере, а тем более при выборочной рубке, когда концентрация заготовок в пределах небольшого района немыслима, а постройка и частая переноска утепленных гаражей слишком дорога; во всяком случае на ближайшие годы применение механизации на лесозаготовительных работах не представит на нашем Севере особых выгод по сравнению с ручным и пугивым крестьянским трудом.

Что касается сплава, то по самому характеру этой операции трудно предвидеть введение на сплавных работах каких либо технических усовершенствований, значительно сокращающих расходы по сплавной операции; сплав, как и заготовки, должны целиком базироваться на применении ручного труда местного населения.

Не лучше обстоит дело и с третьей статьёй расхода в приведённой таблице. Хотя эти накладные расходы и возрасли относительно, по сравнению с довоенными (в процентах с 12,9 до 19%), но, как мы указывали выше, действительное возрастание по этой статье в абсолютной цифре не превышает 30%. Если же учесть, что значительная часть этого расхода составляется из уравнительного процентного сбора, из процентов на заемный капитал, уплачиваемых Госбанку, а также из взносов за страхование имущества, уплачиваемых Госстраху (все эти три группы расходов составят около 15% всей себестоимости, если уравнительный сбор не будет превышать 6%), то мы убеждаемся, что и по этой группе расходов нельзя ожидать сколько нибудь существенных сокращений без ущерба для государственной казны, кроме разве сжатия расхода на содержание центрального и местных аппаратов управления, которые, впрочем, составляют всего лишь 4,6%.

Единственной областью, где инициатива в отношении экономии может быть проявлена, — это издержки обрабатывающего производства. Здесь многое может быть достигнуто путем соответствующих коррективов и улучшений, вносимых самим производственным аппаратом.

Мы видели выше, что доля расходов по производству относительно возросла против довоенного времени на 35%; в абсолютных же цифрах повышение определяется в размере свыше 150%. Если вспомнить, что производственный расход в среднем на 1 стандарт увеличился сейчас в 2 раза, то необходимость снижения этих расходов путем большей рационализации процессов производства ясна сама собой.

Так как заработная плата еще не достигла

довоенного уровня (составляя пока лишь 90% его) и для нас на первом плане все же стоит вопрос об улучшении положения рабочих, даже по сравнению с нормами мирного времени, то сокращение издержек производства не может идти по линии понижения заработной платы, а должно направиться в сторону усовершенствования приемов работы: более полного использования сырья, улучшения качества продукта, надлежащей сортировки и браковки, рационализации транспортных и производственных операций на заводе и т. д., если мы не хотим оказаться побежденными в конкуренции с другими лесозаготовительными странами и с работающими бок-о-бок с нами иностранными концессионерами.

Лесная промышленность в России до войны велась у нас полу-кустарным образом, и лишь на немногих из наших предприятий производственная техника стояла на подобающей высоте. Двойная революция еще более отбросила нас назад; существовавшие ранее заводы не ремонтировались и не обновлялись, в то время как предприятия наших западно-европейских конкурентов пошли значительно вперед. Поэтому нашим лозунгом должно стать сейчас: «Внимание к заводу». Отсюда, — от заводской единицы, — должно начаться усовершенствование всей нашей лесопромышленной техники, улучшение качества наших товаров, рациональное использование лесных площадей, наконец, оздоровление всего нашего лесного хозяйства.

II.

За последний год мы одержали ряд побед на северном фронте нашей лесной промышленности: удалось собрать обломки старых аппаратов на наших заводах, спаять их в новые производственные единицы, заставить поверить в то дело, которому они служат. Однако, положение большинства этих старых работников во многих отношениях трагическое. Война, революция, блокада, длительное отсутствие русского лесного экспорта — все это коренным образом изменило условия мирового лесного рынка: объем и качество спроса, круг потребителей не в меньшей мере, чем и экспортеров лесных материалов. Хотя на большинстве лесопильных предприятий Севера, небольших по типу, являлся до войны обычно и руководителем его. Успех дела зависел от его умения заполучить хорошую деланку, подобрать штат добросовестных старших рабочих по заготовке в лесу, по навалке леса в раму и распиловке его, по обрезке его на обрезных станках, по правильной рассортировке его согласно тем индивидуальным заданиям, какие должно было выполнять данное предприятие применительно к обслуживаемым им потребителям —

иностранным лесоимпортерам. Патриархальность отношений между хозяином завода и его служащими—не только старшими приказчиками и заведующими цехами, но и отдельными рабочими,—обеспечивала точное выполнение деловых указаний хозяина, а вместе с тем устраняла и всякую критику его распоряжений: хозяин знал требования потребителя или рынка, а от исполнителей требовалось только неукоснительное автоматическое соблюдение установленных поставов, способов обрезки, сортировки и т. д.

В изменившихся условиях производства и сбыта самый добросовестный работник на заводе может лишь повторять честно все приемы, усвоенные от прежних хозяев; но тем самым он обнаруживает лишь свою полнейшую беспомощность. Он не учитывает, что сейчас мы работаем на неопределенного потребителя, что рынок не остался прежним, что появились новые излюбленные сорта и размеры, изменилось соотношение между отдельными размерами, а также самая расценка различных сортов. Таким образом, весь расчет, связанный с комбинацией отдельных сортов и цен, дававшей прежде возможность увеличивать выход на 1—3% и повышает среднюю выручку на несколько шиллингов на стандарт, в настоящее время должен быть совершенно иным. Автоматически продолжая следовать старым приемам, старым расчетам, наши заводы не могут, понятно, улучшить производство и получать для нового хозяина—государства—тот нормальный доход, на котором экономически держалось это же самое предприятие при прежнем хозяине. От того, как будет распилено бревно, какой постав будет избран, как каждая доска будет пропущена через обрезной станок, зависит не только доходность, но и благосостояние всего предприятия. Сейчас только тот рабочий будет на месте, который сумеет настолько осознать весь процесс производства, что будет постоянно и отчетливо ощущать связь между своей работой и теми конечными финансовыми результатами, в которых находит свое завершение весь производственный процесс в целом. В то время как до войны соотношение в цене между 8" и 9" составляло около 18%, сейчас эта разница достигает уже 35%; разница между 1-м и низшими сортами настолько существенно изменилась, что все старые понятия оказываются совершенно непригодными; между тем большинство браковщиков, обрезчиков и навалщиков на наших заводах,—малограмотные люди,—не могут внести в свою работу ничего нового, в лучшем случае крепко придерживаясь старых навыков. Следовательно, для того, чтобы наша лесная промышленность снова стала способной конкурировать с другими странами на мировом

рынке, мы должны поднять нашу производительность и коммерческие качества нашего продукта, добиваясь в то же время снижения себестоимости единицы производства. Для этого необходимо предварительно разрешить колоссальной трудности задачу—внедрить в сознание не только верхов, руководящих нашей лесной промышленностью, но и управляющих предприятиями, заведующих цехами и вплоть до приказчиков и рабочих, стоящих у станков,—мысль, что успех общей работы зависит от того, насколько все они, от верхов до низов, осмысливают свою работу и приспособят ее в крупном и в деталях к изменившимся условиям производства и сбыта.

Количество распиливаемого той или иной рамой сырья, должно теперь отойти на второй план, ибо с заменой старых рам более усовершенствованными пропуск в единицу времени может быть сильно увеличен. Путем некоторого нажима можно успешно бороться со всякого рода простоями; при содействии рабочих организаций можно добиться сокращения числа рабочих на раму,—но все такого рода завоевания, сами по себе весьма почтенные, сдвинут нашу лесную промышленность с мертвой точки лишь тогда, когда вся заводская администрация в целом будет ответственна не только за качество и за хозяйственную целесообразность выпускаемой ею продукции, но и за коммерческую целесообразность всех производимых ею производственных операций.

Отдельные примеры могут подтвердить, насколько мало наша заводская администрация усвоила сущность процессов производства. На одном из лучших заводов в Архангельске хорошо понимающий свое дело старый управляющий, чтобы показать на бумаге, что количество рабочих на его заводе не превышает определенного коллективным договором размера и что рама в среднем пропускает предписанный ему Главным Управлением минимум, брусавал лес на 8", иначе говоря снижал выручку для 60% получаемой из этого леса древесины на 35—40%; при этом это делалось не вследствие недостаточной ориентировки в ценах, а исключительно из формального понимания своих обязательств в деле увеличения производительности и сохранения обязательных норм выпуска за счет ценности выпускаемого продукта. В итоге получилось, что завод выполняет свои задания полностью, завком всемерно поддерживает своего управляющего, вся же работа завода в конечном счете убыточна для Северолеса.

Таким образом, ни процент выхода пиленного материала, ни качество выпиленного леса, ни даже размер базисной цены на изготовленные материалы сами по себе еще не доказывают того, что работа на заводе поста-

влена правильно. Решающей является средняя цена экспортного товара ф. о. б., на которую как общее правило влияют следующие элементы:

- 1) % выпиленных длинных досок в отношении к коротышам;
- 2) средняя ширина досок при соблюдении обусловленного рынком минимума длины (так как обе эти величины всегда находятся в обратной пропорции друг к другу, то здесь требуется сугубое внимание);
- 3) размер и процентное соотношение отдельных сортов;
- 4) количество брака;
- 5) характеристика умелого хранения товара до отгрузки его, т.е. количество посиневших досок, с трещинами и т. п.

Хотя в настоящее время производство на наших лесозаводах идет вровень с намеченной программой, — все же приходится констатировать, что % длинных досок ниже нормального почти на 10%: вместо обычных 80% мы имеем пока только 70%, а это уже само по себе снижает среднюю выручку.

Количество брака в этом году составляет около 6%, тогда как при нормальных условиях оно не должно бы превышать 2%. Правда, мы частично распиливаем лес старой заготовки, но, принимая во внимание ограниченность местного спроса и сбыта для брака, необходимо сугубо следить за тем, чтобы не выпиливать того, что не может быть так или иначе быстро реализовано.

Процент выхода пиленого леса также имеет большое значение; поэтому крайне важно для нас сводить к минимуму надбавку на усушку, а с другой стороны применением возможно более тонких пил уменьшать пропилов. Между тем и в этом отношении пока ничего не делается: заводские управления так мало заинтересованы в конечном результате работы завода, что им безразлично, насколько экономно и рационально расходуется сырье.

Все отмеченные выше моменты говорят за необходимость радикально изменить порядок работы на заводах, внести в нее новую струю. Это отнюдь не значит, что до сих пор мы не видели всех этих недочетов; нет, они ощущались, но первой нашей задачей было — сдвинуть производство с мертвой точки, для чего приходилось в начале централизованно руководить работой предприятий. Сейчас эта стадия может считаться превзойденной и в отношении производства должны быть поставлены дальнейшие, более сложные и конкретные задачи. Централизация должна и сейчас остаться в области заготовки сырья, технического и продовольственного снабжения, распределения производственного задания и сбыта на мировом рынке; но каждое

заводоуправление должно отвечать за результаты своей работы не только в количественном, но и в качественном отношении. Не только управляющий, но и приказчик у станка должен уже знать, почему дан тот, а не другой постав, какие он обещает преимущества и реальные выгоды для дела.

Понятно, мы сейчас покончили с теми методами индивидуального хозяйничанья, когда каждый завод представлял собою самодовлеющее целое в смысле приспособления производства к тому или иному определенному потребителю, особенно в отношении лесного экспорта. Но это не исключает и в настоящее время целесообразности проведения принципа позаводной специализации с известными, конечно, оговорками; положительным моментом такой специализации явится возможность подготовить необходимый для этого технический персонал.

В настоящее время мы подходим к введению на наших лесозаводах сделщины и, вероятно, ближайшее возобновление коллективного договора будет уже построено на этом принципе. Перед нами будет, таким образом, стоять серьезная проблема оплаты и премирования не только излишков выработки, но и качественного улучшения спецификации, то есть, среднего сортимента каждой отдельной спецификации. Такие результаты могут быть достигнуты только путем более вдумчивого отношения к работе, связанного с лишней затратой труда, что и должно компенсироваться соответствующим повышением заработной платы путем специального премирования. Только этим способом можно рассчитывать увеличить доходность наших предприятий в интересах государства, но вместе с тем и не в ущерб рабочему.

Итак, первая задача в деле поднятия производства наряду с обновлением оборудования это — улучшение кадра заводууправляющих, а затем и всех прочих работников, вплоть до квалифицированных рабочих, связанных в своей работе единой целью. Нельзя в дальнейшем терпеть такие ответы, какие приходится слышать от управляющих: «мы не знаем», «нам так предписано было» и т. п. Наряду с здоровой конкуренцией со смешанными О-вами, находящимися в нашем ведении, мы будем считать естественным также соревнование между отдельными заводами в смысле сравнительной выгоды их индивидуального производства для государства. Всякое новое завоевание в производственном отношении мы будем особо отмечать, придавая ему общественную огласку.

Подобно тому, как в прошлом сами предприятия с течением времени выдвигали способных руководителей, точно также, мы уверены, и у нас, по мере повышения сознательности в работе, естественно выделятся наи-

более подходящие для ответственных постов работники.

Очередными проблемами, стоящими перед нами, являются: что пилить, как пилить, какие в этом отношении есть возможности. А это связано в свою очередь с правильной калькуляцией себестоимости продукта. Вопросы калькуляции не для треста в целом,—а для отдельных предприятий, вопросы себестоимости в условиях работы данного завода— вот самые большие стороны нашей работы. Только овладев ими, мы в состоянии будем удешевить стоимость единицы нашей продукции и этим увеличить доходность нашего лесного хозяйства, улучшить положение рабочих и служащих и одновременно быть способными конкурировать на мировом лесном рынке.

Как сочетать централизованность нашего аппарата,—без которой невозможно ни восстановление нашей лесной промышленности, ни руководство при данной обстановке нашим лесным экспортом на мировых рынках,—с теми конкретными задачами, какие

стоят перед лесной промышленностью в связи с необходимостью децентрализации самого производства; как осуществить идею государственного капитализма в лесопромышленном деле, которое до сих пор (особенно у нас в России) имело полукустарный характер; как правильно разграничить пределы компетенции центра в отношении местных Управлений и местных Управлений в отношении подчиненных им заводов; где провести границы самостоятельности тех и других; рассматривать ли Северолес как трест или же считаться с тем, что он приобретает уже характер типичного синдиката—вот ряд вопросов, которые являются основными для нас, если мы действительно желаем поставить производство и сбыт лесоматериалов на должную высоту и сделать наше предприятие прибыльным.

Все намеченные нами темы, объединяемые одной общей проблемой о взаимоотношениях завода и треста, заслуживают самого всестороннего изучения и к ним нам несомненно придется еще не раз возвращаться.

Очередные задачи Государственного лесного хозяйства на Севере Европейской России.

Статья Д. М. Зайцева.

Nearest problems of the State Timber Economy in the North of European Russia

by D. M. Saitzeff. Member of the Board of Severoless.

The interests and necessities of the timber industry and timber economy are two points of one question, viz: the rational exploitation of the timber riches of Russia, and to concord these interests is the nearest problem of the state timber economy in the north of European Russia.

The interests of the timber industry in the north of European Russia in prewar times, as a rule, were in contradiction with the requirements of the rational timber economy.

The chief interest of the timber manufacturers was solely the buying and exploitation of sawing wood of best quality and of largest sizes; they worked the felling and preparing of wood without considering the most elementary requirements of timber economy.

The most approved and liked form of wood—exploitation was the „choosing“ system with counted prepared beams. According to statistics of 1910—1914 this system was adopted in 93% of

annually let out wood in the Archangel & Wologda governments.

The destructive consequences for the timber economy of such fellings are well known: the remainings of the felled trees fill the woods and make the growth of new wood practically impossible, further more being causes of woodfires and helping the spreading of injurers.

The proprietors of the forests, the former timber crown department, looked upon the woods of the North not as an object for rational exploitation but chiefly as a source of big profits and tried to sell less timber, but at higher prices.

The effect was that from the vast territory crown woods of the Archangel & Wologda governments in 1913, for example, only 4.4 cubic feet of timber per dessjatin of fit wood territory were fixed to be given away, but in fact only 3.3 cubic feet were given, which comes to less than 1/5 of normal annual newgrowth of wood.

The enormous quantity of yearly newgrowth of timber remained in the woods from year to year, perished unproductively from age, rottenness, falling and was periodically devastated by fire.

And in the same time, the sawmills in the ports of the White Sea—42 sawmills with 225 frames and a total production of about 400.000 standards of sawn material—felt chronically „hunger“ for raw timber material.

In the present time this prodigal system of exploitation of the national timber riches of the North must and can be changed.

The Severoles, as State institution, not less than the Central Wood Department of the Commissariat of Agriculture, must take the keenest interest in the intensification of the timber economy on its territory.

In this direction enormous perspectives and possibilities are to be seen.

Approximatively the annual output of timber in the woods of the North, by rational wood economy ought to be:

sawn wood 1.500.000 cub. sajen or 1.000.000 standards
fir-balances 380.000 „ „ „ 3.800 pud
pulpwood
small wood and propses 620.000 cub. sajen
firewood 2.000.000 „ „

For full exploitation of this output the timber industry must have not less than 400—500 frames that means the double quantity of 1913, as well as some big pulp & paper manufactures, with an expenditure for their installation at prewar prices of about 75.000.000 gold rubles. But the nearest problem of the Severoles is the division of its territory into timber-economical districts, with apportion of special wood massives which must and can cover the requirements in timber of the saw mills & wood manufactures.

Such an apportioned wood economy would not only facilitate the leading through of the plan of timber economy, but also points out the right system of timber concessions, as well as fixes those districts and wood massives which must be exclusively in the economical exploitation of Severoles.

ОЧЕРК I.

Взаимоотношения интересов лесной промышленности и лесного хозяйства на территории «Северолеса».

Интересы и нужды лесной промышленности и лесного хозяйства являются двумя сторонами одного и того же, государственной важности, вопроса о рациональном использовании лесных богатств России, и согласование этих интересов и нужд представляет собой очередную задачу государственного лесного хозяйства на Севере Европейской России.

В дореволюционное время интересы лесной промышленности на нашем Севере, как общее правило, противоречили нуждам рационального лесного хозяйства. Лесопромышленники были заинтересованы; исключительно, в покупке и эксплуатации пиловочной древесины лучшего качества и наиболее крупных размеров и производили рубку и заготовку леса, не считаясь с элементарными лесоводственными требованиями. Рубка «на прииск» и выборочная рубка с учетом по количеству заготовленных бревен были излюбленными и господствующими формами эксплуатации леса.

Система существовавших в довоенное время на Севере рубок может быть охарактеризована следующими данными: ежегодный от-

пуск древесины (в куб. саж.) по данным 1910—1914 г.г. составлял:

Губернии.	При сплошной рубке.	При выборочной рубке с учетом.			% выбороч. руб. от общ. отпук.
		По площади.	По количеству.	По числу.	
Архангельск.	151.331	7.745	2.206.752	203.326	94,2
Вологодская.	82.563	10.583	1.647.742	63.340	96,5
Итого.	233.894	18.328	3.854.494	266.668	94,7
		4.139.488			

Следовательно, 93% всего отпуска составляла выборочная рубка с учетом по количеству, т.е. весьма близкая по приемам к «рубке на прииск».

Гибельные последствия таких рубок для лесного хозяйства заключаются не только в незначительном отпуске древесины с единицы площади леса, но, главным образом, в том,

что не менее одной трети срубленной древесины остается в лесу неиспользованной, захламляя и заваливая целые лесные массивы вершинами и остатками от заготовки пиловочника, что препятствует возобновлению леса, служит источником лесных пожаров и содействует распространению вредителей.

Хозяин леса,—б. казенное лесное ведомство, с своей стороны, смотрело на леса Севера не как на объект рационального лесного хозяйства, что, естественно, должно было сопровождаться производительными затратами капитала на лесоустройство, мелиорацию и улучшение путей сообщения, а, напротив, производя грошевые затраты на улучшение лесного хозяйства, этот бесхозяйственный хозяин преследовал в своей деятельности узко-фискальные интересы и стремился, преимущественно, продавать древесины поменьше, но подороже. Эта психология лабазника в деятельности руководителей казенного лесного ведомства приводила к тому, что с обширнейшей территории казенных лесов Архангельской и Вологодской губерний в 1913 году, наприм., назначалось к отпуску 4,4 куб. фута древесины с десятины удобной лесной площади, а фактически отпускалось всего только 3,3 куб. фута, т.-е. менее $\frac{1}{3}$ нормального ежегодного урожая древесины. Колоссальное, в абсолютных цифрах, количество ежегодного прироста древесины из года в год оставалось в лесах, непроезжимо гнило от перестоя, фауна, гнили, валежа, и периодически опустошалось стихийными пожарами.

Наряду с этим, существовавшие лесопильные заводы в портах Белого моря—42 завода с 225 рамами и с общей производительностью около 400 тысяч стандартов пиленого леса хронически ощущали лесной голод в сырье, который в 1913 году достигал 18,6% от нормальной потребности: при возможной производительности лесопильных заводов в 10.745.000 бревен, было распилено из за недостатка сырья всего только 8.745.000 бревен.

Для характеристики слабого использования запасов древесины на Севере можно привести следующие сопоставление (по данным 1910—1912 г.г.):

	Площадь лесов в тыс. десятин.	Число лесопильн. заводов.	Производство пиленого леса в тыс. куб. футов.	На 1 лесопильн. завод приходится дес. леса.	С 1 дес. леса производится куб. фут. досок.
Северная обл.	77.756	221	119.776	352.000	1,6
Финляндия . .	13.897	531	126.525	26.000	9,1
Швеция . . .	19.785	1.275	259.906	15.500	13,1
Норвегия . .	6.238	1.863	49.900	3.300	8,0

Из приведенного сопоставления видно, что леса Швеции, напр., эксплуатируются в 22 раза интенсивнее лесов русского Севера. Безотрадность сопоставлений усугубляется еще тем обстоятельством, что западно-европейские лесозэкспортеры выкачивали из России, преимущественно, древесину исключительного качества, которая и служила улучшением спецификаций лесных товаров скандинавских стран.

Из полного несоответствия интересов лесопромышленников с нуждами казенного лесного хозяйства логически и неизбежно вытекала отсталая система эксплуатации и техники производства леса, с исключительной заготовкой бревенника и пиленых материалов, которая и дополнялась крайне экстенсивными формами лесного хозяйства—обширность лесничеств, недостаточность лесной стражи, мизерная доходность лесов (20 коп. с десятины валового дохода и 12 коп. чистого).

В настоящее время, существовавшая система эксплуатации и хозяйства в лесах Севера, которая является расточительством национальных лесных богатств России, должна и может быть коренным образом изменена. Вопрос о согласовании, с государственной точки зрения, интересов лесной промышленности и лесного хозяйства, является очередной задачей, практическим делом ближайших лет. Объективные предпосылки для такого согласования в настоящий момент уже выявлены.

С организацией Государственного Объединения лесной промышленности Северо-Беломорского района («Северолес») лесная промышленность на Севере трестирована. Выступая монополистом-лесозэкспортером из портов Белого моря на западно-европейские лесные рынки, «Северолес» имеет основания конкурировать с лесным товаром Швеции и Финляндии на почве не только лучшего по качеству и более широкого и толстого сортамента леса, но и путем концентрации и улучшения техники лесопильного производства. Как государственная организация, «Северолес» не в меньшей степени, чем Центральное Управление Лесами Н. К. З., должен быть заинтересован в интенсификации лесного хозяйства на его территории.

Обследование и устройство лесов, улучшение сплавных рек, проведение лесовозных дорог и путей сообщения, охрана лесов от пожаров, уменьшение площадей лесничеств, увеличение числа лиц лесной администрации и стражи,—все эти лесохозяйственные мероприятия так же необходимы и желательны для «Северолеса», в интересах развития лесной промышленности, как для Центрального Управления Лесами Н. К. З. должно быть необходимо и желательно, специально в интересах рационального лесного хозяйства, уве-

личение числа существующих лесопильных заводов и создание новых лесопромышленных предприятий по химической и механической обработке и переработке поделочной и балансовой древесины и дров.

В этих направлениях намечаются грандиозные перспективы и возможности. Лесоэкономисты А. А. Битрих и В. В. Фаас, в своих последних трудах, сделали примерные подсчеты возможного годовичного отпуска древесины по массе из лесов Севера. Подсчеты эти имеют, конечно, ориентировочное значение. Тем не менее, они весьма показательны, и, внося в них необходимые коррективы, можно определенно предполагать, что ежегодный отпуск древесины из лесов Севера, при рациональном лесном хозяйстве, должен составлять:

Пиловочной древесины.	1.500.000	кб. с.	или	1.000.000	станд
Балансов еловых . . .	380.000	„ „ „		38.000.000	пуд.
					целлюлозы.
Мелкого поделочного					
леса и пропсов . . .	620.000	„ „			
Дров	2.000.000	„ „			

Для полного использования этого отпуска лесная промышленность должна располагать 400—500 лесопильными рамами, т. е. удвоенным против 1913 года числом, а также несколькими обширными целлюлозными и писчебумажными фабриками, с затратой капитала на их оборудование, по ценам довоенного времени, около 75.000.000 зол. рублей. Валютное значение лесоэкспорта, при использовании такого ежегодного отпуска, выражается в сумме свыше 200 миллионов зол. руб., при чем доход Центрального Управления Лесами определяется ежегодно в сумме около 30—40 миллионов зол. рублей.

Само собой разумеется, что, при современных условиях русской действительности, практическое использование вышеуказанного возможного годовичного отпуска древесины в полном размере неосуществимо. Для этого необходимо изыскать крупный капитал, привлечь на Север рабочих, устранить безлюдье и бездорожье. Но сложность и затруднения в осуществлении поставленной задачи не исключают, конечно, необходимости дружными усилиями «Северолеса» и Центрального Управления Лесами Н. К. З. стремиться к ее достижению. И первый крупный шаг к осуществлению и достижению поставленной выше задачи есть согласование интересов лесной промышленности и лесного хозяйства на территории Северолеса.

В основу означенного согласования должен быть положен государственный план эксплуатации лесов Севера, основанный на все-

стороннем и детальном изучении лесных массивов, тяготеющих по сплаву к определенным существующим или могущим быть созданными лесопромышленным предприятиям, заводам и фабрикам, в портах или при железной дороге. Практическая задача такого государственного плана эксплуатации лесов будет заключаться в разделении территории «Северолеса» на лесохозяйственные районы, с выделением в последних определенных лесных массивов (лесничеств и их частей), которые должны и могут обслуживать потребность в древесине тех или иных заводов и фабрик, иначе говоря, должны быть приписаны к определенным лесопромышленным предприятиям «Северолеса». При знании запасов лесонасаждений в этих районах, их сортиментов и качества, а также размеров существующего и возможного годовичного отпуска древесины и, принимая во внимание лесохозяйственные условия реально осуществимой и коммерчески выгодной эксплуатации леса, представляется возможным выработать планы эксплуатации лесохозяйственных районов, в которых определить размер возможного расширения существующих лесопильных заводов и создания новых предприятий по химической и механической переработке древесины. Исходя из этих лесоэксплуатационных планов, должны составляться планы лесного хозяйства, основанные на принципах районного лесоустройства.

На ряду с этим, лесохозяйственное районирование на территории «Северолеса» предопределяет систему организации лесных концессий и их число, а также устанавливает те районы и лесные массивы, которые должны находиться исключительно в хозяйственной эксплуатации «Северолеса».

Лесохозяйственное районирование территории «Северолеса», определение концессионных участков и районов хозяйственной эксплуатации, выделение лесных массивов и приписка или прикрепление их, на началах долгосрочного пользования, к определенным лесопромышленным предприятиям, составление эксплуатационных планов для этих районов, массивов и концессий и производство работ по составлению планов лесного хозяйства по методу районного лесоустройства,—все это, вместе взятое, составляет основную предпосылку правильного разрешения вопроса о согласовании интересов лесной промышленности и лесного хозяйства на территории «Северолеса».

О работах «Северолеса» в этом направлении, о программе и методе этих работ и о достигнутых результатах и предположениях,—придется говорить в дальнейших статьях.

Леса Северной России и их экономическое значение.

(Доклад проф. лесоводства Эдинбургского Университета Эдуарда Стэббинга, прочитанный 7-го марта с. г. в Лондоне, в Royal Society of Arts).

Никогда еще в истории мира не было такого острого момента, когда изучение лесной экономики и ее влияния на разнообразнейшие занятия человека диктовались бы с такой настойчивостью, как именно теперь. Уже задолго до 1914 года многие указывали на предвестники наступающего лесного голода. Великая война, с ее беспримерным и неожиданным спросом на лесные материалы, заставила обратить пристальное внимание на лесные источники разных стран.

На международном конгрессе лесоводства в Париже в 1912 году были представлены следующие статистические данные о лесных площадях всего мира:

Европа, полная лесная площадь . . .	986.171.300 акров
Африка, " " " . . .	753.285.500 "
Америка, " " " . . .	1.516.880.500 "
Азия, " " " . . .	965.009.300 "
Австралия, " " " . . .	236.075.000 "
или около 6.527.000 квадратных миль	

Деревья, растущие в этих лесах, с точки зрения коммерческих и хозяйственных целей, разделяются на мягкие и твердые породы. Многие из них представляют собою, так называемые, экзотические породы, как-то: красное дерево и т. п. Твердые породы занимают несравненно большую часть мировой лесной площади, но, несмотря на это обстоятельство, подавляющая часть всего мирового спроса направлена, главным образом, на древесину мягких пород (сосны, пихты и др.). Именно этих пород мы коснемся в дальнейшем подробнее.

Древесина, применяемая у нас, принадлежит к обеим группам, мягких и твердых пород. Из них мягкие составляли около 75% лесного ввоза в Великобританию в 1913 году. Все количество ввозимой бумажной массы тоже производится из мягких пород; что касается географического распределения лесов мягких пород, то, большая часть их находится на Скандинавском полуострове, в Северной России, Польше, балтийских странах, Финляндии и Северной Сибири; все это относится к старому свету. В новом же они находятся в Сев. Америке, Канаде и на Ньюфаундлендских островах.

Мнения сведущих лиц, как американских, так и британских сводятся к тому, что Америка (Соедин. Штаты) уже вырубилла, полвека тому назад, значительную часть громадных лесов, существовавших в этой стране;

этот факт убедительно доказывается в превосходной статье Максвелля (Sir John Stirling Maxwell) во втором № журнала «Empire Forestry» («Имперское Лесное Хозяйство»). В недалеком будущем Америка станет ввозить лес мягких пород, и особенно древесную массу, этого истребителя лесов. Считаясь с географическим положением обеих стран, кажется правдоподобным, что Америка будет рассчитывать на Канаду; что касается ввоза всей ей необходимой массы в продолжение, приблизительно, ближайших 50 лет, то, как бы ни была обширна предполагаемая ею кампания по лесовозращению, она все-же не даст сколько-нибудь значительных и годных для продажи урожаев ранее этого времени. Канада обладает, так-называемым, неисчерпаемым богатством лесов; впрочем история первобытных лесов доказывает, что как обширна ни была бы лесная площадь, термин этот становится неприменимым, как только рука и деятельность человека простираются к ним. Как размеры и ход эксплуатации, так и спрос на лесоматериалы, идут в двадцатом столетии более быстрым темпом, чем в девятнадцатом.

Вот почему, несмотря на уверенность и надежды Великобритании получить необходимое ей количество древесины мягких пород из Канады в продолжение ближайших 40 лет, она должна быть готовой к тому, чтобы стать свидетельницей скорого прекращения ввоза из Америки (Соед. Штатов), и благодаря более благоприятному географическому положению этой последней, встретить в ней соперницу на канадских рынках.

Из общего количества импортированных в 1913 г. лесных грузов в 10.431.309 лоадов хвойного леса мы получили из Америки 311.351 лоад и 897.217 лоадов из Канады и Ньюфаундленда.

Что касается Европы, то в истории лесной ее торговли мы найдем не мало интересного.

Как я уже заметил, вся масса доступных лесов, поскольку это касается Великобритании, входит в состав широкой области, которая захватывает Скандинавию, Польшу и балтийские государства, а также великое пространство в Северной России, покрытое сплошь лесами, расположенное на Севере и Северо-Востоке от Петрограда, простирающееся до Урала и дальше по Сев. Сибири.

Другую площадь мы находим на Кавказе и на прибрежной полосе Черного моря; отсюда могут быть снабжаемы средиземные рынки, о которых мы скажем дальше.

В пятидесятых годах прошлого столетия Швеция сделала попытку завладеть европейскими, главным образом, британским лесными рынками, и Норвегия последовала ее примеру. До начала нынешнего столетия обе эти страны импортировали к нам значительное количество леса мягких пород, и, с целью помочь означенной торговле, Швеция раздавала лесным обществам большие лесные концессии на продолжительные сроки. В это время большая часть лесов, находящихся в южной половине этой страны, и именно самых лучших, была вырублена, так что все эти площади в данное время покрыты молодняками. То же происходило и в Норвегии. За время войны обе страны очень расширили свои лесозаготовки, пользуясь высокими ценами на лес.

В северных областях этих стран леса находятся под контролем государственного лесоводства—это относится и к Финляндии. Здесь, благодаря крайне суровому климату, деревья мельче и рост их происходит медленнее.

В первых годах нынешнего столетия, мы замечаем, что скандинавские страны постепенно лишаются своего первенствующего места в деле снабжения великобританского лесного рынка, и их вытесняет Россия, главная масса вывоза которой шла из балтийских портов в Великобританию.

В 1913 г. Россия доставила нам круглым счетом около 5.200.000 лодов хвойного леса, Швеция 1.759.411 лодов и Норвегия—437.106 лодов.

Те, которые изучали этот вопрос, отказываются верить, что скандинавские страны, вырубившие столь обширные пространства своего леса, будут в состоянии поддерживать свой ввоз в размерах 1913 года, и думают, что в ближайшее десятилетие последует значительное сокращение ввоза. То же самое говорится и в правительственном сообщении, опубликованном в Швеции во время войны, где высказывается пожелание, чтобы вывоз производился только материалами.

Что касается, наконец, возможности Великобритании пользоваться древесиной из своих собственных лесов в продолжение ближайших десятилетий, то в превосходном докладе, прочитанном перед этой же аудиторией лордом Ловат (Lovat) в декабре 1920 года, установлено, что из 3.000.000 акров имевшейся до войны лесной площади, по всей вероятности, менее 750.000 акров занято насаждениями высокоствольного леса в возрасте от 15 до 70 лет. Предполагая даже, что лес может быть продаваем по хорошей цене по

мере его приспевания, мы все-же недалеко уйдем с нашими лесными запасами, которые не в состоянии будут удовлетворить наши требования в ближайшие 40 лет.

Если эта картина наглядно рисует существующее у нас положение, то необходимо дать себе самый ясный ответ на следующие вопросы:

1) откуда мы сможем снабдить себя лесом мягких пород, необходимым нам для нашей промышленности;

2) каким образом мы сможем их добыть; и

3) какую цену нам придется платить за лес в ближайшие 40—50 лет.

Для уяснения этой жизненной проблемы, будет не лишним рассеять некоторые существующие на этот счет недоразумения, благодаря незнакомству наших общественных кругов с этим вопросом. Наши нужды, наш ввоз мягких пород леса не может ограничиваться крепежом для угольных копей. Благодаря особенному интересу, который мы по необходимости проявляли к нему во время войны, некоторые были склонны смотреть на этот вид лесоматериала, как на самый главный для нас.

Если даже оставить в стороне лесные материалы, необходимые для железных дорог и для постройки домов, (которые мы расходует в большом количестве, но которые, как некоторые утверждают, могут быть заменены в значительной доле другим материалом, с чем мы готовы согласиться), то есть еще другие разнообразные производства, которым необходима древесина. Производство тары, например, поглощает большое ее количество; то же можно сказать про книжное и газетное дело и ряд других необходимых предметов домашнего обихода.

Каково-же настоящее положение европейских лесных рынков, в связи с последствиями всемирной войны, а, следовательно, в каком состоянии и где находятся оставшиеся площади первобытных лесов, из которых можно будет черпать древесину в ближайшие сорок лет?

Меня могут спросить: почему именно сорок лет? Указываемый мной срок, надо признать, произволен; он недостаточен для того, чтобы вырастить лес у нас в Великобритании, как-бы ревностно Комиссия Лесоводства и патриотически настроенные частные владельцы ни принялись за это дело. Точно так же он слишком краток для Швеции и Норвегии или Соединенных Штатов; по тем же причинам им не удастся что-либо получить из своих новых лесных насаждений. Однако, есть некоторые основания полагать, что Великобритания сумеет скорее успешно эксплуатировать свои леса, нежели вышеупомянутые страны.

Но из-за причин, которые надеюсь разъяснить ниже, особенно важно, как можно внимательнее рассмотреть этот вопрос с экономической точки зрения в виду его большого для нас значения. Правильная постановка дела не может быть осуществлена ни частными лицами, ни коммерческими компаниями, если за их спиной не будет поддержки не столько финансовой, сколько правительственной.

Я посвящаю настоящий доклад анализу лесов Севера России и думаю, что буду в состоянии доказать их большое значение. Основываясь на приобретенных мною сведениях по этому вопросу (за двадцать лет со времени моей первой поездки в Россию, куда я поехал для изучения этого предмета), я утверждаю, что, следуя неумолимым законам экономики, наше снабжение древесиной будет происходить преимущественно из лесов Северной России и притом в возрастающих размерах. Собственно говоря, в Европе существует два обширных рынка древесины, а именно: один из них—северный вдоль Северного моря и английского канала; второй же—средиземноморской. Северный рынок снабжается преимущественно Скандинавией, Францией, Германией, Балтийским и Белым морями, и это снабжение с экономической точки зрения может достигать западных берегов Франции, Португалии и Испании. Средиземноморский рынок снабжается лесами бывшей Австро-Венгрии, Румынии, Кавказа и Черноморского побережья. Эти лесоматериалы могут так-же достигать западного берега Испании, Португалии и Франции. Этим лесом снабжаются все средиземные страны, точно так же, как Палестина, Месопотамия, Египет, Турция и др. Равным образом, снабжение обоих этих основных рынков (северного и средиземноморского) может происходить из лесов Америки, Канады и Ньюфаундленда.

По своему географическому положению Британия преимущественно заинтересована северным рынком и лесами, снабжающими его, о которых уже говорилось мною выше. Страны, снабжаемые русскими рынками, до войны были следующие: Великобритания—35,5% всего вывоза, Германия—32,7%; Голландия—16,3%, Франция—5%, Бельгия—4%, и прочие страны—6,5%. Из этого видно, что Великобритания и Германия поглощали 70% всего русского лесного экспорта и, следовательно, Германия была наша самая большая соперница на балтийском лесном рынке до войны.

Благодаря войне, поведшей за собой образование окраинных государств и появление Финляндии как автономного государства, вопрос этот крайне осложнился. В этих странах нам надо считаться с конкуренцией могущественного соперника в лице Германии,

именно в тот период времени, который я рассматриваю. Кроме того, нам предстоит еще большее соперничество со стороны Бельгии, Франции и других стран, заинтересованных в северных рынках. Разрешение этих проблем, насколько можно судить в данную минуту, станет все труднее, и результатом соперничества явится рост цен на лесные материалы.

С моей точки зрения, обрисованное здесь положение будет чревато всевозможными осложнениями в будущем. Ибо не надо забывать, что Польша и прибалтийские страны обладают большими пространствами нетронутых хвойных лесов, хотя, как утверждают, эти площади и особенно наиболее легко достижимые из них были истреблены во время войны—на пространстве до 13 миллионов акров. С увеличением благосостояния этих стран, которого, надо полагать, они достигнут при хорошем управлении, эти страны будут поглощать все увеличивающиеся количества древесины для своего собственного производства. К тому же мы можем ожидать введения и у них новейшей системы запрета вывоза леса в круглом или полуобработанном виде в целях сохранения, таким образом, всей переработки леса внутри страны. Это обстоятельство серьезно отразится на повышении цен на лес. Таково именно было решение шведского правительства, о котором я упоминал выше. Временное Правительство в 1917 г. имело в виду ввести в России те же условия экспорта. Впрочем, главная масса вывозившегося из России круглого леса до войны шла в Германию, на лесопильные заводы, построенные на принадлежащем ей берегу реки Немана, почему она и платила только за кругляк.

В 1917 г. я имел возможность из первых рук изучить этот вопрос в России с русской точки зрения, и со времени моего отъезда из этой страны, совпавшего с падением Временного Правительства и утверждением Советской власти, все сведения, которые я излагаю здесь, могут считаться самыми последними¹⁾.

В марте 1915 г. в докладе, прочитанном пред этим же Обществом, я впервые обратил ваше внимание на первостепенное значение русских лесов для нашего снабжения древесиной. В последнем своем отчете (май 1917 г.) лесная подкомиссия Комитета по восстановлению (Reconstruction Committee), касаясь будущего снабжения Великобритании хвойным лесом, указала, что «Россия представляет собой гвоздь всего вопроса».

Мое предложение, сообщенное мной одному видному английскому лесопромышленнику,

¹⁾ Мы опускаем значительную часть доклада, посвященную описанию наших северных лесов, с которыми автор доклада ознакомился во время своего посещения Вологды, Котласа и Архангельска. (Ред.).

пред моим отъездом из Петрограда в 1917 г., состояло в том, чтоб образовать крупную английскую компанию, обладающую капиталом достаточным для первоначального ведения дела; получить в северном районе концессию на 2½ миллиона акров лесной площади, сроком на 40 лет (дальнейшее финансирование этого дела должно было идти соразмерно его развитию); построить лесопильные заводы в Архангельске или Котласе, а может быть и в обоих центрах после тщательного осмотра на месте; впоследствии оборудовать заводы по сухой перегонке древесины в Котласе, имея в виду его благоприятное расположение для распределения готовых продуктов. В дальнейшем следовало устроить древесный завод в лесах Олонецкой губернии, откуда древесная масса может быть отправляема железнодорожным путем на Мурманск. Наконец, чтобы понизить стоимость фрахта—общество должно постепенно построить целую флотилию пароходов для перевозки леса, что фактически уже было намерено русским правительством.

Не может быть сомнения, что подобное начинание, поставленное на правильный путь, должно стать доходным для капиталистов, для самой России и, что чрезвычайно важно,— для нас самих, ибо оно поможет нам устранить будущий источник многих затруднений и страхов, вместе с тем, давая нам возможность сохранять известное влияние на рыночные цены леса и древесной массы.

Положение русских северных лесов в 1917 году такое же, как в настоящее время; оно такое же и сегодня, с той только разницей, что большая часть лесов, из которых древесины вывозилась до войны через балтийские порты, теперь принадлежат разным автономным государствам, отделенным от России. Современное состояние лесов в этих странах не выяснено; также нельзя предвидеть, каково оно будет в продолжение ближайших 40 лет. Так, например, Польша решила предоставить разработку своих лесных площадей Государственному Департаменту Лесоводства. Насколько она отойдет от этой политики, пока нельзя установить. Кроме того, новые политические условия требуют заключения договоров с каждым государством в отдельности, из чего следует опять-таки устройство отдельных учреждений, заводов и т. п., вызывающее общее повышение себестоимости производства, что в конечном результате ложится всецело на потребителя. Производя же работу в большом масштабе, руководя ею из единого центра, можно значительно сократить расходы, увеличить прибыль и получить более дешевый продукт.

Изучив этот вопрос уже несколько лет до войны и рассмотрев его также в новых условиях, созданных войной, я считаю своим дол-

гом осветить его как можно всесторонне, ясное, в надежде, что будут предприняты необходимые меры, пока еще не поздно. В настоящем состоянии России, с ее совершенно разрушенной торговлей, с ее бывшим богатым земледелием, не приносящим теперь никаких урожаев, с ее разрушенным производством, нет никакого сомнения, что как только настанет время восстановления или скорее, как только начнется работа по восстановлению, то в первую очередь займутся лесоводством, ибо оно легче, чем какое-либо другое начинание может быть восстановлено в России с ее богатыми лесными областями. Спрос на древесину в европейских странах и в Америке теперь больше, чем он был когда-либо. Из всех стран Европы Великобритания больше других зависит от ввоза леса. Если мы допустим, что она может получить в общем 50%, даже 60% путем эксплуатации собственных лесов; а также путем ввоза из Швеции, Норвегии, Польши, прибалтийских стран и Канады, то откуда она получит остальное? Очень возможно, что получаемые, таким образом, запасы истощатся даже до окончания сорокалетнего периода.

Мне кажется неизбежным, что значительная часть ее потребности и при том в увеличивающихся размерах, должна быть получена из портов Белого моря.

Я считаю поэтому, что мы должны заполнить три участка:

- 1) Полмиллиона акров в Олонецкой губернии для выработки древесной массы;
- 2) Один миллион или полтора миллиона акров в Вологодской губернии;
- 3) Один миллион акров леса вдоль р. Оби к востоку от Урала, в Северной Сибири.

Думаю, что это будет возможным, я сказал бы даже, что это возможно (ибо случай может представиться в каждый любой момент) создать такие концессии в областях, откуда продукция может быть доставлена в Англию, при чем стоимость, уплачиваемая нами, будет равна пошлине, уплачиваемой нами России плюс расходы по производству и транспорту.

Это даст нашей промышленности нужный им материал по более дешевой цене.

Мое убеждение, что вопрос этот приобрел первостепенную важность. Мы не можем более оставаться безразличными.

Если мы своевременно не предпримем нужных шагов—мы повторим ошибки нашей прежней политики и будем принуждены покупать необходимую нам древесину у иностранцев, которые сумеют обеспечить себе концессию, ибо разработка этих обширных лесов должна быть предпринята иностранцами, так как Россия (в чем, кажется, нет сомнения), в

ее нынешних условиях не в состоянии справиться с этим делом своими силами.

Если мы не воспользуемся представляющимся случаем, нам придется в будущем переплачивать на стоимости леса, приобретая его у посредников, барыши иностранцам.

В этом убеждает меня тщательное изучение этого вопроса. В интересах нашей страны и нашей промышленности, мне кажется, этот вопрос требует срочного рассмотрения и энергичных действий.

Грузооборот архангельского порта и Северолес.

Импорт.

Навигация 1922 года закончилась прибытием парохода «Сибиряков», каковой значилась по приходу 151-м.

Общее количество груза, доставленного на 151 пароходах, составило 6.118.492 пуд.

По отношению к общему количеству импортного груза, Северолесом получено около 44% всего импорта. Принимая во внимание 2.475.849 пудов угля, полученного Архторг-углем и другими учреждениями, а также 1.183.759 пудов угля, полученного Северолесом, получим всего 3.659.608 пудов угля, ввезенного в архангельский порт.

Таким образом, на долю продовольственных грузов и технических материалов приходится 2.458.884 пуд. Из этого количества Северолесом получено 1.480.834 пуда, т.-е. 60%.

По национальности и количеству ввезенного груза суда, посетившие архангельский порт, разбиваются следующим образом:

Национальность.	Тоннаж.	Количество судов.	Количество ввезенного груза в пуд.
Русских	15.478	55	443.069
Норвежских	65.845	63	3.842.178
Германских	6.941	5	332.082
Датских	2.228	2	—
Британских	16.753	13	1.271.949
Голландских	17.816	12	229.214
Бельгийских	1.581	1	—
Итого	126.642	151	6.118.492

Из 55 русских судов—34 парусника, средней грузоподъемной силой, в 7.000 пудов каждый. Остальные 10 судов, принадлежащие Государственному Северному Пароходству, сделали 21 заграничный рейс.

Малое количество груза, доставленного некоторыми группами иностранных пароходов,

объясняется тем обстоятельством, что 30% общего количества судов прибыло порожняком, что видно из следующих данных:

55 русских судов доставило	443.069 пуд. груза
50 иностр. " "	5.675.423 " "
46 " " прибыло порожняком.	

Экспорт.

За весь 1922 год вывезено за границу, на 136 судах, общим тоннажем 110.464 регистр. тонны,—10.516.820 пудов грузов. Из этого количества Северолесом экспортировано, по данным архангельской таможни, 8.534.868 пудов, что составляет 81% всего экспорта.

Из приведенных цифр видно, что вывоз превышает ввоз почти в 2 раза.

Для сравнения с грузооборотом, за предыдущие годы приводим следующую таблицу:

Г О Д Ы.	Импорт пуд.	Экспорт пуд.
1908	3.393.753	45.699.352
1909	2.994.209	57.321.294
1910	3.756.731	56.947.285
1911	4.994.697	52.887.024
1912	5.958.114	52.587.964
1913	7.511.719	64.739.007
1914	36.746.654	58.974.224
1915	75.865.659	56.591.199
1916	114.603.712	69.176.909
1917	87.488.548	28.698.671
1918	9.882.553	6.703.594
1919	9.053.283	4.834.473
1920	138.901	35.691
1921	сведен. нет	Сведен. нет.
1922	6.118.492	10.516.820

Беря, как более нормальный, 1913 год, мы видим, что в 1922 году импорт составлял 80% импорта 1913 года и экспорт—16%.

Из общей цифры экспорта за 1913 год на долю лесных материалов приходилось 60.887.827 пудов, или 94% всего экспорта; остальные 6% относились к хлебным и смольным товарам и сырью.

Работа пароходов Северного Государственного Пароходства.

Касаясь, попутно, работы Северного Пароходства, нельзя не отметить, что такие пароходы, как «Иртыш», «Канин» и др., очень мало были использованы по своему тоннажу.

Например, «Канин» за 4 заграничных рейса доставил около 3.600 пудов, при чем первые 3 рейса заключались в перевозке посылок, в количестве около 300 пудов. «Иртыш» в первый свой рейс прибыл порожняком, во второй доставил 30.625 пудов груза. Грузоподъемная сила «Канина»—25.000 пудов и «Иртыша»—60.000 пудов. Казалось бы, вышеуказанные причины должны были бы заставить пароходство пойти на максимальные уступки в сторону понижения фрахта. На самом же деле, условия фрахта пароходов Северного Пароходства очень мало отличались от условий иностранных обществ в истекшую навигацию, что едва ли говорит в пользу государственного пароходства, в смысле конкурирования с заграничными пароходными обществами. Во всяком случае, Северолесу необходимо учесть возможность использования, в навигацию 1923 года, русских судов, при условии понижения (против иностранных) ставок на фрахт, как по импорту, так и по экспорту.

Разгрузка пароходов.

Разгрузка пароходов, прибывающих из-за границы, благодаря умелой постановке дела и налаженности технического аппарата, протекала блестяще. Достаточно сказать, что ни один из заграничных пароходов не был задержан, хотя бы на один час более срока, обусловленного в «charter-party».—Более того, за весь навигационный период, общее количество времени, полученного, по разгрузке пароходов, ранее обусловленного срока, достигает колоссальной цифры 112½ дней. Это значит, что, если бы все пароходы были адресованы одному предприятию и при этом был бы обусловлен «dispatch» (обыкновенно 15 фунтов стерлингов в день), то это предприятие на данной операции получило бы чистой прибыли 1.687½ фунтов стерлингов.

К сожалению, не все суда были обусловлены «dispatch'ем»; часть его была получена Архторггуглем и Внешторгом, часть же пошла в пользу пароходовладельцев. Северолесом

был получен «dispatch» за п/х. «Pallas», в сумме около 67 ф. ст.

Рекордным, в отношении выгрузки до срока, является пароход «Butetacon», прибывший из Кардифа с грузом 3.642 тонны угля, на разгрузку какового полагалось 12 дней;—он был разгружен в 3 дня 22 часа, т.-е. на 8 дней 2 часа ранее срока. В данном случае, выгружалось более 900 тонн в день.

Большая часть заслуги, в отношении скорости разгрузки, падает на 1-ю архангельскую артель стивидоров и корабельных агентов имеющую в своем составе лиц с многолетним практическим стажем и обладающую всеми техническими приспособлениями при выгрузке (стивидорке), что является главными факторами, в смысле успешности работы.

В отношении скорости разгрузки большую роль играет тоннаж парохода, т.-е., чем больше тоннаж, тем более получается экономии во времени, рабочей силе, подготовительных работах и возможности увеличить интенсивность работы, благодаря концентрации ее в одном пункте, работая с небольшими перерывами.

Это обстоятельство необходимо учесть при будущих фрахтовках пароходов, так как, помимо облегчения самой работы по выгрузке и нагрузке пароходов, условия фрахтовки с большим тоннажем безусловно выгоднее, чем с меньшим. Работы землечерпательного каравана архангельского порта по углублению фарватера дают уверенность, что к середине навигации 1923 г. архангельский порт в состоянии будет принимать пароходы грузоподъемностью в 4—5.000 весовых тонн.

В конце навигации 1922 года глубина фарватера (официальная) достигала 24 фут. на убыльной воде на всем пространстве до города и 26 фут. от моря до Экономии. До начала производства землечерпательных работ глубина фарватера позволяла проводить суда с осадкой не более 19½ фут.

Фрахтовка иностранных пароходов.

При фрахтовке пароходов за-границей, обращает на себя внимание разница в оплате фрахта. Например: пароход «Иннерой» был зафрахтован на условиях 13/— за тонну угля и 55/— за стандарт леса, в то время, как «Свейн Ярл» по 11/—, из коих 3/6 удерживались с капитана на покрытие стивидорки и сборов, т.-е. фактически 7/6, или на 5½ шиллингов с тонны дешевле, и за лес 50/—, т.-е. на пять шиллингов на стандарт дешевле, чем пароход «Иннерой».

Обращают на себя внимание также фрахтовки, произведенные на зимний период времени. Так, например, попадают такие условия, где начало работ считается с момента прохода пароходом мыса «Св. Нос» или подхода к кромке льда и обратно—выхода за

кромку льда. При наличии солидных ледокольных средств, едва ли является необходимостью ставить такие тяжелые условия, тем более, что опыт прошедшей навигации подтвердил, что проводка судов протекала вполне нормально, и нашему заграничному представительству необходимо добиться более льготных условий, как в смысле определения срока начала работ, так и в отношении фрахта, конечно, если явится необходимость в зимних отпавках.

Не имея данных о фрахтовке парохода «Нордвааг», является несколько неясной пригодность для Северолеса «charter-party» на указанный пароход, доставивший из Балтимора груз ржи, свыше 200.000 пудов.

Не говоря уже о состоянии, в каком прибыл груз (около 1.500 тонн россыпью в трюме и около 2.700 пудов ржи проросшей и попорченной), обращают на себя внимание отдельные пункты «charter-party»:

1) Капитан парохода не отвечает ни за целостность груза, ни за количество мест, в то время, как нормально должен отвечать за количество мест.

2) Выгрузка считается с момента прибытия по 450 тонн в сутки, независимо от состояния погоды. Нормально—300 тонн в сутки, исключая ненастную погоду, тем более, что выгрузка производилась осенью.

3) Сталийные по 6 пенсов с регистровой тонны в день, что за 1.661 тонну составит (в ф. ст., шил. и пенсах) 41.10.6. Нормально—30.0.0. в день. При сталийных, обыкновенно, оговаривается «dispatch», в данном же случае, «dispatch» оговорен не был, хотя таковой следовало получить, так как, несмотря на тяжесть условий, пароход был разгружен на 2 дня 4 часа до срока.

4) Фрахт должен быть уплачен вперед пароходоладельцам за количество груза, обозначенное в коносаменте (по 27 центов за 100 фунтов тяжелого зерна в таре, что составит немного более 6 долларов за тонну) и не подлежит возврату. Нормально, фрахт уплачивается по получении сведений с места назначения груза, по фактическому количеству прибывшего груза.

Последнее условие, очевидно, послужило поводом к тому, что погрузка была произведена крайне небрежно. По словам капитана, пароход грузился элеватором в течение 16 часов, при чем рожь насыпалась в мешки в трюме и так как с этой работой не успевали справиться, то мешки бросались в трюм целыми связками.

Вообще же, касаясь погрузки пароходов за границей, нужно сказать, что таковая производится далеко не блестяще, так как зачастую груз, значащийся по одному коносаменту, находится в трюме в разных местах и

даже разных трюмах, что при большом количестве разнородных товаров, создает лишнюю путаницу во время разгрузки парохода. Кроме устранения указанной ненормальности, необходимо при фрахтовке пароходов обязывать капитанов сдавать груз в порте назначения, строго придерживаясь коносаментов.

Сборы.

При будущих фрахтовках пароходов необходимо учитывать сборы, вводимые в архангельском порту в 1923 году:

1) Маячный сбор, введенный согласно протокола Междуведомственного Совещания в Убелосевер от 23 января 1923 года, на основании предписания Главного Гидрографического Управления от 14/XI—1922 года за № 71/4117, по 3,2 коп. золотом с нетто регистровой тонны. При среднем тоннаже парохода, в 1.000 тонн, это составит 64 рубля золотом с парохода в обе стороны.

2) Лоцманский сбор—по проекту предполагается взимать за русские суда малого, большого каботажа и дальнего плавания по 0,85 коп. золотом с мили-тонны (нетто) и за иностранные по 1,10 коп. с мили-тонны. С судов, принадлежащих странам, не подписавшим торгового договора с РСФСР, сбор увеличивается до 2,20 коп. золотом.

Таким образом, беря среднее расстояние от Бара до лесопильных заводов в 30 миль, и средний тоннаж 1.000 тонн, получим, что проводка русского судна обойдется в 510 рублей, и иностранного в 660 рублей, в первом случае, и 1.320 рублей золотом, во втором,—в обе стороны.

Проект лоцманского тарифа не утвержден и пока находится в стадии рассмотрения.

3) Землечерпательный сбор—предлагается по 30 коп. золотом с нетто регистровой тонны, что даст также расход около 600 рублей золотом по приходу и уходу судна, при тоннаже в 1.000 тонн.

Вопрос этот пока не получил соответствующей санкции.

4) Причальный сбор, каковой предполагается взимать в случае простоя парохода сверх времени, назначенного для разгрузки, нормы каковой следующие:

- а) для штучного груза 200 тонн в день
- б) „ партионного груза. 300 „
- в) „ угля. 350 „

Ставки сбора не определены. Суммируя все предполагаемые и существующие сборы, получим, что, при указанном среднем тоннаже

судна, стоимость прихода его и ухода из архангельского порта обойдется в среднем:

	Для русских судов.	Для иностр. судов.	Примечание.
1) Маячный сбор .	64 р.	64 р.	Существующ.
2) Лоцманск. сбор	510 „	660 „	Предполагаем.
3) Землечерп. сбор	600 „	600 „	„
4) Корабельн. сбор	240 „	240 „	Существующ.
5) Попудный сбор в среднем).	1.240 „	1.240 „	„
Итого . . .	2.654 р.	2.804 р.	

Примечание. Корабельный сбор—по 12 коп. золотом с нетто регистровой тонны и по 60 к. для стран, не подписавших торгового договора с РСФСР. Попудный по $\frac{1}{2}$, 1 и 2 к. с пуда золотом по приходу и уходу, в зависимости от товара.

Для судов, принадлежащих странам, не подписавшим торгового договора с РСФСР, сборы увеличиваются до 4.424 руб. золотом.

Из вышеприведенного примера видно, что та плата, которая обыкновенно удерживалась с пароходоладельцев в 1922 году, как за стивидорку и проч. сборы, в 3 шилл. 6 пенс. с тонны, в этом году явится недостаточной и должна быть соответственно увеличена.

Для более успешного выполнения работы и устранения дефектов, замеченных в навигацию 1922 года, помимо указанных, необходимо вводить в «charter-party», при будущих фрахтовках, следующие коррективы:

1) При определении количества выгрузки в день, слово «день» должно толковаться, как 24 часа, а не так, как его истолковывали некоторые капитаны пароходов, понимая его как рабочий день, т.е. 8 часов, по истечении какого времени люки парохода закрывались.

2) Пароход должен предоставлять в распоряжение стивидоров лебедки, винчманов и штропы безвозмездно.

3) Воскресные, праздничные и ненастные дни безусловно должны исключаться из срока, определяемого для выгрузки парохода.

4) При фрахтовке всех, без исключения, судов, наряду со стальными, обязательно оговаривать «dispatch».

И. И. Станевич.

Архангельск.

К вопросу о фабрично-заводском ученичестве.

Инструкция ВСНХ, НКПроса и ВЦСПС от 17/XI—22 г. переносит все расходы по содержанию школ фабрично-заводского ученичества из % отчислений на культурную работу, поступавших ранее в союзную кассу, в сметы хоз. органов, в целях наилучшего воспроизводства необходимой для промышленности квалифицированной рабочей силы.

Из этого постановления хоз. органам надлежит сделать соответствующие выводы, как о порядке финансирования остальной культ. работы, так и о том, как наилучшим образом вести дело фаб.-зав. ученичества, т.е. как с наименьшими затратами, добиться максимальных нужных результатов.

Начало и конец вопроса—наличность у хоз. органа средств. Поскольку раньше Инструкцией тех же органов от 12/I—22 г. предприятиям, для содержания за счет 10% отчислений, предлагался длинный ряд культ. учреждений, и отчисление процентов ниже 10% считалось чуть ли не нарушением законом установленной нормы, постольку теперь Ин-

струкция озабочена только важным для промышленности вопросом о школах при производстве и для производства, ограничиваясь, при упоминании об остальных культ. учреждениях, лишь указанием, что таковые должны содержаться по мере возможности для предприятия и необходимости для союза.

Мы не сомневаемся, что, при заключении коллект. договоров, госуд. промышленность и союзы не изыскивали способов включения в них наибольшего количества формальных уверток и зацепок, и что суммы отчислений на культ. работу, фиксированные ранее заключенными договорами, есть действительно максимально возможные для средств хоз. органа и достаточные для Союза. Если из этих средств часть, идущая на фаб.-зав. ученичество, начинает идти из средств того же хоз. органа, но не по союзной смете, а по его, то, считаясь с тем пониманием колл. договора, которое здесь проводится, ясно, что сумма процентных отчислений должна сократиться на выделяемую сумму.

Таким образом, первый вывод ясен—необходимо сокращение фиксированных в договорах %/% отчислений на культ. работу на суммы прежних трат на фаб.-зав. ученичество, дабы средства эти были в руках хоз. органа.

Обеспечив «безубыточность» и, если не сокращение, то прежний размер накладных расходов, в связи с переходом фаб.-зав. ученичества в смету хоз. органа, нужно найти пути и к постановке дела ученичества так, чтобы школы давали максимум пользы. Нужно с теми же средствами добиться ежегодно в необходимом размере пополнения рядов своих работников все новыми квалифицированными рабочими.

До сего времени за хоз. орган в этом вопросе думали и Губпрофобр, и Культотдел Союза, которые распоряжались средствами, вырабатывали программы и т. д. Пора подумать и хозяйственным органам.

Прежде всего необходимо знать, чем мы располагаем, что у нас сейчас есть из категорий:

1) высоко-квалифицированных рабочих, прошедших теоретическую или практическую школу в производстве.

2) рабочих, утративших высокую квалификацию в силу тех или иных причин—ненормальностей оплаты в период 19—20 года, отрыва от производства, работающих ныне не по специальности, но могущих легко ее вернуть, по прохождении повторительного курса и

3) собственно учеников-подростков.

Из всех категорий наличное количество можно исчислить лишь по последней, численно довольно точно подходящей под минимальный % подростков, декретированный ВЦИК, так как содержание большого количества подростков, в виду высшей их начальной оплаты, нежели оплата взрослых рабочих тех же разрядов, для многих трестов и объединений недостижимо.

Количество работников второй категории—полуобученных, плохо обученных или разу-

чившихся, в той или иной степени, взрослых рабочих—покуда неизвестно, и узнать его крайне затруднительно. Но большая ценность этого учебного материала,—требующего значительно меньшей траты средств для доведения умения до нужной квалификации, делает безусловно «рентабельным» проведение профессиональной переписи—обследования в главнейших отраслях промышленности.

Задача обследования—выяснить, сколько и каких квалификаций рабочих имеется сейчас на лицо, и на какие моменты нужно обратить внимание при организации краткосрочных курсов по повышению проф. умения для взрослых рабочих.

По данным т. Челяпова (зав. Главпрофобра) убыль в обученной рабочей силе в год равна 50.000 человек, что равняется $\frac{1}{20}$ наличного числа индустриальных рабочих России. Для того, чтобы пополнить ряды обученных рабочих только молодежью, нужно сейчас, вместо общего числа в 564 школ фаб.-зав. ученичества с 33 тысячами учеников—иметь 2000 школ, с 200 тыс. учеников. При 4-х годичном курсе они дадут нужные 50 тысяч.

Это колоссальное расширение в настоящий момент невозможно и неосуществимо. Больше того, что тратилось на проф. образование, хоз. органы, в ближайшее время, дать не смогут. Следовательно, придется отчасти помочь делу усилением поднятия квалификации взрослых рабочих. Здесь не нужен 4-х-годичный срок, есть навык и опыт для того, чтобы его развить и увеличить, нужно меньше средств и рук. Вложенный капитал обернется быстрее и расход на одного обучаемого будет значительно меньше расхода на одного подростка.

На этот путь, одновременно с проф. обучением подростков, нужно будет стать и Северолесу, твердо помня о бывшем и едва изжитом кризисе с квалифицированной рабочей силой. От повторения кризиса надо себя обеспечить, нужно готовить замену выбывающим из строя.

А. Григорьев.

Из деятельности Северолеса.

Предварительные итоги лесозаготовительной кампании Северолеса в 1922—23 г.

Хотя лесозаготовительный сезон 1922/23 года еще не совсем закончен на Севере в районе деятельности Северолеса, однако, по неполным сведениям, имеющимся в распоряжении Лесозаготовительного Отдела Правления Северолеса, о количестве древесины, заготовленной в лесу и вывезенной на катища и к ж.-д. станциям, сведениям, помещенным в нижеприведенной таблице, можно определенно судить о результатах работ истекшего года.

Несмотря на то, что общие условия и погода (дожди в декабре) не совсем благоприятствовали Северолесу, из вышеуказанной таблицы видно, что Северолес, за неполный год работы, успел выполнить свою производственную программу свыше 100% (или, в количественном отношении, около 3½ миллионов бревен), кроме прочего лесоматериала и дров.

Если, к тому же, учесть еще убыль мужского работоспособного населения за время империалистической и гражданской войн, то можно смело сказать, что Северолес, в количественном отношении, за этот год достиг почти довоенной производительности. Что касается качественной и размерной стороны, то в настоящее время не имеется еще точной спецификации заготовленных бревен, но, по предварительным данным, которыми Северолес располагает, можно быть уверенным, что сортимент заготовленных бревен будет, в среднем, не ниже 10 аршин длины и 6 вершков толщины, при общем качестве выше среднего и ничтожном проценте фаута.

Если принять во внимание количество служащих в настоящее время в Северолесе по лесозаготовкам, то на каждого работника получается в среднем почти 275 куб. саж. древесины, а, учитывая, что в настоящее время работа и учет значительно усложнены, так как Северолес оплачивает труд рабочих натурой, благодаря чему значительная часть административного аппарата занята не непосредственным производственным делом, то получается, что и штат служащих Северолеса приближается к аналогичным штатам коммерческих лесных предприятий довоенного времени. Не станем останавливаться подробно, как на причинах, тормозящих работу Северолеса, так и на причинах его успеха. Необходимо лишь отметить, что глав-

ным основанием уверенности в успехе служит то, что Северолес своевременно понял нужды и потребности крестьянского населения Севера; во время принял меры к полному их удовлетворению, чем завоевал себе доверие и популярность среди местного крестьянского населения.

Крестьяне, поступившие на работу в Северолес, поняли, что на севере Северолес является единственным мощным производственным органом, готовым и способным пойти на встречу всем их нуждам, и потому неудивительно, что они усмотрели в лице Северолеса единственного восстановителя их разрушенного хозяйства и с усердием отдались работе по лесозаготовкам.

Обеспечивая всем необходимым лесозаготовки, как то: продовольствием и инструментами, Северолес одновременно принял все меры к обеспечению сплава сплоточным материалом, снастями, продовольствием, сапогами и прочими предметами крестьянского обихода.

Что касается необходимого, для выполнения сплавных операций, количества паровых и непаровых судов, то положение таково: на основании постановления СТО от 7/II с. г. Северолесом приняты, для нужд Архангельского района, от Северного Лесного Округа, при участии Особой Приемочной Комиссии, принадлежавшие ранее лесопромышленным фирмам, пароходы, в количестве 42-х, из коих 34 колесных и 8 винтовых. Указанные выше пароходы, по своему состоянию, требуют более или менее значительного ремонта, по исполнению которого 39 окажутся вполне работоспособными, 3 же требуют настолько капитального ремонта, что вряд ли удастся их использовать в текущую навигацию. Кроме указанных выше пароходов, в распоряжении Северолеса имеется 15 баржей, из коих 8, после более или менее значительного ремонта, будут пущены в плавание в предстоящую навигацию; остальные 7 требуют капитального ремонта. Ремонт пароходов производится (за исключением 3, требующих капитального ремонта) и, по ходу работ, к началу навигации должны выйти в плавание 32 парохода, а в первых числах июня остальные 10 пароходов.

Все ремонтные работы обеспечены необходимым количеством материалов, как осве-

Таблица производственной программы и движение лесозаготовительных работ Северолеса в 1922/23 операционном году.

ГУБЕРНИЯ.	Пил. бревна.			Поделоч. брев.		Капбалки.		Шпалы эксп.		Шпалы, ж. д. брус.		Пропс. и бал.		Осина.		Дрова.		Всего.		1/10 выпол. к кубат. г-дов. задания.
	Годовое задание.	Выполнен. на 1/IV с. г.	% выполн. к годовому заданию.	Годовое задание.	Выполнен. на 1/IV с. г.	Годовое задание.	Выполнен. на 1/IV с. г.	Годовое задание.	Выполнен. на 1/IV с. г.	Годовое задание.	Выполнен. на 1/IV с. г.	Годовое задание куб. саж.	Выполнен. на 1/IV с. г. куб. саж.	Годовое задание.	Выполнен. на 1/IV с. г.	Годовое задание.	Выполнен. на 1/IV с. г.	Общ. годов. задание в куб. саж.	Выполнен. на 1/IV с. г. в куб. саж.	
Архангел. Упр.																				
Архангельская . .	1135000	1600000	141	5000	4796	25000	25000	75000	68950	—	92707	19000	13000	—	—	21500	18519	140361	171974	123
	94583	133334		278	266	2500	2500	2500	2295	—	2060	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сев. Двинская . .	165000	202800	123	—	—	—	—	—	500	—	—	4000	2000	—	—	1500	19	19250	18935	98
	13750	16900		—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вологодская . . .	650000	719400	110	10000	10000	25000	25000	100000	6500	50000	36000	—	—	1500	1900	9000	12866	72167	84238	117
	54167	65400		557	555	2500	2500	3333	217	1110	800	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обл. Коми . . .	450000	427000	95	—	—	—	—	150000	162500	—	—	—	—	—	—	—	871	42500	45108	106
	37500	38820		—	—	—	—	5000	5417	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по Арх. Упр.	2400000	2949200	123	15000	14796	50000	50000	325000	238350	50000	128707	23000	15000	1500	1900	32000	32275	274278	320255	117
	200000	254454		835	821	5000	5000	10833	7945	1110	2860	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мурманск. Упр.																				
Кар. Тр. Ком. . .	510000	368500	72	—	—	—	—	—	—	150000	50000	—	—	—	—	25000	25000	64623	52661	81
	36428	26321		—	—	—	—	—	—	3195	1340	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по Северолесу	2910000	3317700	117	15000	14796	50000	50000	325000	238350	200000	178707	23000	15000	1500	1900	57000	57275	338901	372916	110
	236428	280775		835	821	5000	5000	10833	7945	4305	4200	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ПРИМЕЧАНИЕ: 1) Задание по экспортным шпалам было сознательно сокращено в периоде работы, т. к. по имеющимся сведениям спрос на шпалы (девятки) на иностранном рынке сильно сократился.

2) Задание на шпалы по Мурманскому Управлению было сокращено вследствие неполучения государственного задания для нужд Мурманской жел. дор.

тительных, так и обтирочных, а также потребным количеством топлива на весь навигационный период.

Кроме этого, Северолесом строятся, для нужд Архангельского района, 14 баржей, 1 дебаркадер и 3 паромы, которые, к началу навигации, приступят к обслуживанию сплавной операции.

Кемский район Северолеса имеет в своем распоряжении 20 пароходов, которые обслуживают сплав, заводы и экспортно-погрузочные нужды. Командный состав, в лице капитанов и прочих, укомплектован для всего флота Северолеса. Выработан подробный план работ пароходства Северолеса в навигацию 1923 года, а также выработаны техническо-эксплуатационные измерители работ пароходов и порядок контроля по этим измерителям.

В текущем строительном году Северолес приступает к оборудованию постоянной мастерской для ремонта пароходов.

Как видно из всего вышесказанного, Северолес вполне подготовлен к сплавной кампании. Хотя с 1914 года на Севере не было еще такой крупной заготовки леса, и, благодаря ненормальным метеорологическим условиям (малоснежная зима, предполагаемое мелководье и многое другое) ожидаются тяжелые условия сплава, тем не менее, можно быть уверенным, что вся заготовленная и вывезенная к сплавным путям древесина будет своевременно полностью сплавлена и доставлена к заводам и экспортным портам.

Нельзя, однако, остановиться на этом, а необходимо идти вперед, развивая начатую работу, так как минимальный годовой отпуск древесины на Севере в одном только монопольном районе Северолеса превышает 5.000.000 деревьев деловой древесины и около 400.000 куб. саж. не деловой древесины. К тому же, если принять во внимание, что за последние 7—8 лет годичные отпуска древесины не были использованы в полной мере, получим, на первые пять лет, возможность

годового отпуска около 8.000.000 деревьев деловой и около 500.000 куб. саж. неделовой древесины. С другой стороны, нельзя не считаться со спросом и предложением на иностранных лесных рынках, имея в виду, что цены на внешних рынках в течение ближайших лет приблизятся к довоенным, и тогда сбыт нашего леса будет протекать в условиях менее благоприятных.

Имея это в виду, Северолесу необходимо, в предстоящем 1923—24 году, заготовить около 6—7 миллионов бревен.

Если в этом году Северолес заготовил 3½ миллиона бревен, на основе только местной рабочей и гужевой силы, то в будущий план лесозаготовительных работ неминуемо придется включить вопрос колонизации северного края. Вопрос этот, имеющий вообще серьезный характер, приобретает особую сложность для Северолеса, которому придется колонизовать Мурманский край. Для успешного проведения колонизации, необходимо предоставить Северолесу право свободного хозяйствования в закрепленных за ним лесничествах для полной их эксплуатации. Было бы самообманом рассчитывать, что в непродолжительное время, при скудных средствах, задача колонизации может быть решена в полном объеме, тем не менее, Северолес решил еще в этом году приступить к организации этого дела и уже наметил некоторые мероприятия.

На первых порах решено приступить к закупке лошадей для крестьянского населения Мурманского района.

Судя по реальным предварительным мероприятиям к будущей лесозаготовительной кампании, можно быть уверенным, что намеченная производственная программа по лесозаготовкам в будущем лесозаготовительном сезоне—около 6—7 миллионов бревен—будет выполнена, не только в количественном отношении, но и в качественном.

М. Шнеерсон.

Заводская работа за зиму 1922—23 года на заводах Северолеса.

Прошло несколько больше года с момента пуска заводов в 1921/22 году.

Пока имеются сведения о работе заводов за время с ноября 1922 г. по конец февраля 1923 года. Как работали заводы Северолеса это время? Какова их производительность, по сравнению с прошлым годом? Какие результаты дают годовой опыт и годовые усилия работников треста?

Имеющиеся в нашем распоряжении суммарные данные за указанный выше период, несмотря на то, что зимний сезон еще не закончен, все же позволяют составить некоторые сводки, могущие, в общем и целом, дать ответ на затронутые вопросы.

Наиболее яркой является таблица, № 1, иллюстрирующая, по месяцам, динамику производительности в стандартах, в сумме по всему тресту в целом.

Табл. № 1.

Таблица производительности заводов по всему тресту СЕВЕРОЛЕС за 21/22 операц. год и за 3¹/₂ месяца 22/23 года.

МЕСЯЦЫ.	1921/22 г.		1922/23 г.		9/10 соотнош. колич. выпил. стандарт в 21/22 и 22/23 опер. годах.
	Выплено стандарт.	Число раб. рам. Выработано рамосмен	Выплено стандарт.	Число раб. рам. Выработано рамосмен	
Ноябрь	9.474,9	104	6.622,1	80	252,6
Декабрь		2.694 ¹ / ₂		1.820	
		23.932,2		106	
			17.310,1	4.802	
Январь	8.399,4	104	15.441	106	183,8
		2.342 ¹ / ₄		4.122	
Февраль	9.948,8	104	16.313,1	105	163,9
		2.990 ¹ / ₂		3.885 ³ / ₄	
Март	9.021,1	101	—	—	—
		2.701			
Апрель	3.548,3	65	—	—	—
		918			
Итого	40.392,5	—	55.686,3	—	137,9
Май	1.091,9	28	—	—	—
		332 ¹ / ₄			
Июнь	4.917,6	78	—	—	—
		1.434 ³ / ₄			
Июль	7.177,3	81	—	—	—
		1.863			
Август	6.241,3	83	—	—	—
		1.663 ¹ / ₄			
Сентябрь	9.240,3	86	—	—	—
		2.407			
Октябрь	7.395,4	89	—	—	—
		1.775			
Итого	36 063,8	—	—	—	—
Всего	76.456,3	—	55.686,3	—	72,8

Табл. № 2.

Данные о производительности на рамосмену заводов треста СЕВЕРОЛЕС в 1921—22 и 1922—23 годах (зимние сезоны).

Арханг. группа заводов.

№№ заводов.	Число рам.			Средняя производительность в стандартах пиленого товара на рамосмену.		
	Однопоставн.	Двупоставн.	Итого.	Зимний сезон 21/22 г.	Зимний сезон 22/23 г.	9/10 соотношение.
1	2	3	4	5	6	7
2	3	—	3	3,72	3,56	95,4
3	6	—	6	5,28	5,40	102,3
4	2	1	3	2,96	3,25	109,8
6	3	2	5	3,66	4,14	113,1
7	2	—	2	3,64	4,84	132,9
9	2	—	2	1,38	2,48	179,7
12	2	1	3	3,46	4,06	117,3
14	3	1	4	3,56	4,10	115,2
15	9	—	9	3,12	3,60	115,4
24	4	1	5	2,86	3,28	114,7
25	9	—	9	3,47	3,86	111,2
26	4	2	6	3,38	3,62	107,1
49	8	57	3,48	3,83	110	

Табл. № 3.

Расход раб. силы, занятой на постоянных работах на одну рамосмену и на один стандарт
по отдельным группам заводов Арх. Управления.

Производственный период.	Средн. списочное число на постоянн. работах.		Списочное число поденщин на тех же работах.		Фактическое число поденщин на тех же работах.		Число проработанных рамосмен.	Число расписанных стандартов.	Число стандартов, расписанных в среднем на рамосмену.	Число проработанных поденщин на 1 рамосмену.			Число проработанных поденщин на 1 стандарт.			Примечание.
	Раб.	Служ.	Раб.	Служащ.	Раб.	Служащ.				Раб.	Служ.	Всего	Раб.	Служащ.	Всего	
Заводы №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 9, 12, 14, 15, 26, 27.																
Декабрь 1922 г...	4996	377	129896	9802	120803	9116	2760 ³ / ₄	10266	3,7	43,8	3,3	47,1	11,8	0,89	12,7	Для получения фактическ. числа поденщин со списочного числа скинуто 70% приходящихся на неявки на работу по разным причинам.
Январь 1923 г....	5251	389	115522	8558	107435	7959	2396	9571,9	4,0	44,8	3,3	48,1	11,2	0,83	12,0	
1 полов. февраля 1923 г.	5318	398	69134	5174	64295	4812	1369 ¹ / ₂	5460,2	4,0	46,9	3,8	50,7	11,7	0,88	12,6	
За весь период.	—	—	314552	23534	292533	21887	6526 ¹ / ₄	25298,1	3,9	44,8	3,4	48,2	11,5	0,87	12,4	
Завод № 32.																
Декабрь 1922 г...	346	32	8996	832	8366	774	303	843,2	4,2	41,2	3,8	45,0	9,8	0,9	10,7	
Январь 1923 г....	355	38	7810	836	7263	777	143 ¹ / ₂	545,0	3,8	50,6	5,4	56,0	13,3	1,4	14,7	
1 полов. февраля 1923 г.	370	40	4810	520	4473	484	104	446,5	4,3	43,0	4,7	47,7	10,0	1,1	11,1	
За весь период.	—	—	21616	2188	20102	2035	450 ¹ / ₂	1834,7	4,1	44,6	4,5	49,1	10,9	1,1	12,0	
Завод № 34.																
Январь 1923 г....	650	50	14300	1100	13299	1023	258	1127,1	4,4	51,2	4,0	55,2	11,6	0,9	12,5	
1 полов. февраля 1923 г.	633	51	8229	663	7653	619	156	506,6	3,3	49,1	4,0	53,1	14,9	1,2	16,1	
За весь период.	—	—	22529	1763	20952	1642	414	1633,7	3,9	50,6	4,0	54,6	13,0	1,0	14,0	
Заводы №№ 48 и 49.																
Декабрь 1922 г...	896		23296		20966		345 ¹ / ₂	981	2,8	—	—	60,7	—	—	21,7	Для получения фактическ. числа поденщин со списочного числа скинуто 10%, из коих 70% приходится на неявки рабочих по разным причинам и 30% на поденщины трудящихся, занятых в школах, больницах и заводах, и др. учреждениях, состоящих при заводе, но оплачиваемых в особом порядке.
Январь 1923 г....	852		18744		16870		329	952,4	2,9	—	—	51,3	—	—	17,7	
1 полов. февраля 1923 г.	829		10777		9699		211 ¹ / ₂	737,4	3,5	—	—	45,9	—	—	13,1	
За весь период.	—		52817		47535		866	2670,8	3,0	—	—	53,7	—	—	17,9	
По всем заводам за весь период.	—		440999		406686		8276 ³ / ₄	31437,3	3,8	—	—	49,1	—	—	12,9	

Табл. № 4.

Расход раб. силы, занятой на постоянных работах на 1 рамосмену и на 1 стандарт на лесопильных заводах Мурманско-Беломорского района с ноября 1922 по февраль 1923 г. (включительно).

Производственный период.	Среднее списочное число на постоянных работ.		Списочное число поденщин на тех же работах.		Фактическое число поденщин на тех же работах.		Число проработанных рамосмен	Число распиленных стандарт.	Число станд. распиленных в среднем на рамосм.	Число проработанных поденщин на 1 рамосмену.			Число проработанных поденщин на 1 стандарт.			Примечание.
	Раб.	Служащ.	Раб.	Служащ.	Раб.	Служащ.				Раб.	Служащ.	Всего	Раб.	Служащ.	Всего	
Завод №№ 37/38, 41, 42, 46 и Воньга.																Для получения фактического числа поденщ. со списочного числа скинуто 7% на неявки по разным причинам.
Ноябрь 1922 г. (20 дн.).	1355	123	27100	2460	25203	2288	501	1500,3	3,0	50,31	4,56	54,87	16,80	1,52	18,32	
Декабрь 1922 г. (26 дн.).	1527	129	39702	3354	36923	3119	775	2440,2	3,15	47,64	4,03	51,67	15,13	1,28	16,41	
Январь 1923 г. (23 дн.).	1512	134,5	34776	3093,5	32342	2876	669,5	2063,1	3,08	48,30	4,30	52,60	15,68	1,39	17,07	
Февраль 1923 г. (24 дн.).	1499,5	137	35988	3288	33469	3058	729,5	2440,40	3,35	45,88	4,19	50,07	13,42	1,25	14,97	
За весь период.	—	—	137566	12195,5	127937	11341	2675	8444 *)	3,16	47,83	4,24	52,07	15,15	1,34	16,49	

Вывод из нее виден из простого сравнения количества стандартов, выпиленных за сезоны зимы и лета 21/22 года и количества стандартов, выпиленных за три с половиной месяца (данные с 15 ноября 22 года по конец февраля 23 года) сезона текущего операционного года.

По 15 февраля выпилено 55.686 стандартов, против 27.823 за то же время в 21/22 году, т.-е. 73% всей производительности прошлого года (зимнего и летнего сезонов) и на 38% превышен результат распиловки за весь зимний сезон прошлого года.

Нагрузка, определенная в рамосменах, в максимальных технически выполнимых размерах (путем умножения наибольшего числа работающих в данном сезоне рам на 2 смены и на число рабочих дней за сезон) была выполнена:

за зиму 21/22 г. в 58,5%
за лето 22 года в 48,0%
и за учетный период зимнего сезона 22/23 года. . в 79%

На все эти цифры влияет ряд факторов, из которых надо упомянуть лишь важнейшие.

Для зимы 21/22 года и лета 22 года общим явлением была нехватка в рабочей силе, в силу финансовых затруднений треста и запозданий выдачи заработной платы, что вызвало работу неполного числа рам и ра-

боту на одну—полторы смены, вместо двух. Лес был старой заготовки, к апрелю—маю был допилен, сплав же леса нашей заготовки лишь начался в середине мая. Обычный перерыв заводов отмечен в таблице № 1 данными мая месяца. Лето отвлекло ряд рабочих на полевые работы, ряд на сплав, большие группы на работы на биржах, по ремонту и т.д., и летом работа, как правило, шла в одну смену. С осени, в связи с несколько окрепшим финансовым положением треста и выплатой заработной платы без больших опозданий, а также, в связи с ростом доверия населения к Северолесу, набор рабочих на заводы стал значительно легче. Запасы леса свежей заготовки и ряд административных мероприятий по налаживанию управления дал возможность, в связи с вышеизложенным, добиться на заводах значительно лучших результатов, нежели в прошлом году.

Данные таблицы № 1 необходимо пополнить сведениями о движении производительности рабочих.

Таблица № 2 показывает влияние установления более или менее устойчивого размера реальной заработной платы и улучшения методов управления. Она дает сведения о количестве стандартов, выпиливаемых в рамосмену в 21/22 и 22/23 году. Сведения о 22/23 году захватывают в сумме ноябрь и

*) В том числе 8009,6 стандартов досок и 434,4 станд. шпал (18914 штук).

Сведения о деятельности лесопильных заводов треста СЕВЕРОЛЕС за март месяц 1923 г.

№№ заводов.	Распилено бревен штук.	В ы п и л е н о.				Выработано рамосмен.	Выполнение сезонного задания.	
		С т а н д а р т о в.			Шпал.		Сырья (бревен).	Пилен. мат. (стандартов).
		Эксп.	Для внут. рынка.	Всего.				

Архангельское Управление.

1	8.952	397,4	52,3	449,7	—	101	91	95,5	
2	9.603	475,1	110,7	585,8	—	121	99,6	102,7	Расп. законч.
3	29.567	1.403,8	98,2	1.502,0	—	281	71,4	71,5	
4	5.962	285,5	14,8	300,3	—	71 ¹ / ₄	81,6	92	
6	19.635	1.180,0	63,5	1.243,5	—	227	79,3	85,2	
7	8.052	428,4	31,4	459,8	—	106	92	97,3	
9	5.913	231,8	60,9	292,7	—	104	72,7	100,6	
12	12.370	523,8	56,1	579,9	—	156	94,7	93,1	
14	12.648	577,1	27,4	604,5	—	174	99,5	101,8	Расп. законч.
15	27.317	1.344,2	86,4	1.430,6	—	417 ³ / ₄	96,9	99,7	
24	9.777	391,5	90,1	481,6	—	143	108,4	111,2	
25	23.932	1.220,8	78,3	1.299,1	—	289	92,9	98	
26	20.292	1.039,3	51,0	1.090,3	—	292 ¹ / ₂	99,5	100,6	Расп. законч.
27	8.657	349,1	62,5	411,6	—	85 ¹ / ₂	87,6	94,9	
32	16.672	561,8	72,3	634,1	—	208	109,7	122,2	
34	7.568	211,0	211,8	422,8	—	102	97,4	115,1	Расп. законч.
48	15.913	599,1	93,1	692,2	—	254	74,2	82	
49	11.474	455,8	32,0	487,8	—	160	55,7	62,4	
Итого .	254.304	11.675,5	1.292,8	12.968,3	—	3.293	88,6	94,3	

Смешанн. Акционерн. О-ва.

23	23.102	1.124,0	—	1.124,0	—	228 ³ / ₄	85,4	82,5	
29	8.733	293,6	—	293,6	—	130	89,6	76,8	
Итого .	31.835	1.417,6	—	1.417,6	—	358 ³ / ₄	86,7	80,9	
Итого по Арханг.	286.139	13.093,1	1.292,8	14.385,9	—	3.651 ³ / ₄	88,4	92,8	

Мурманско-Беломорское Управление.

37	29.380	Свед. не имеется.		1.248,8	—	315	71,4	69,3	
38	7.471	"		—	—	108	—	—	
41	2.454	"		29,2	4.358	26	52,8	43,2	
42	6.516	"		206,8	—	72	65	52,4	
46	11.557	"		354	—	155	67,9	46,9	
Воньга.	2.427	"		40	2.620	27	79,7	66,3	
Итого .	59.805	—		1.878,8	6.978	703	69,2	49,5	
Всего . .	345.944	—		16.264,7	6.978	4.354 ³ / ₄	84,6	86,4	

декабрь 22 года, когда заработная плата определялась по пищевому рациону, стоимость которого отставала от роста цен, и январь—февраль 23 года, когда заработная плата твердо установилась на среднем уровне, в 17 тов. рублей.

Из таблицы № 2 мы усматриваем, что производительность рамосмены возросла на 10%.

Таблицы № 3 и 4 охватывают самые последние данные, и анализируют расход рабочей силы на стандарт в последние месяцы—декабрь 22 года, январь и февраль 23 года.

Ею иллюстрируются те же моменты, что и табл. № 2, по отдельным административным группам заводов.

Постепенное поднятие производительности и сокращение числа рабочих смен, падающих на 1 рамосмену и на 1 стандарт, выявляются ею отчетливо и ясно.

Общий вывод из всех таблиц ясен. — Общее и неуклонное увеличение выработки лесозаводов дает твердую уверенность, что дело восстановления лесной промышленности Севера подвигается вперед.

Техническое и жилищное строительство на лесопильных заводах Северолеса в 1923 году.

Осенью 1921 г. при своем образовании Северолес принял в свое ведение лесопильные заводы архангельского района, расположенные в районе Архангельска, Мезени, Печоры и Оледи, а также заводы Беломорско-Мурманского района, всего 41 завод, из коих к 15 января 1922 г. было пущено в ход 26 заводов.

После всех событий, имевших место на Севере, нельзя было ожидать, чтобы все заводы оказались в полной исправности и могли дать немедленно надлежащий эффект. Постоянная смена лиц и учреждений, в ведении которых находились заводы; все события, имевшие место и лишавшие уверенности в обеспечении сырьем, уход многих служащих и квалифицированных рабочих, сростшихся со своим заводом, усугубляли неопределенное положение многих заводов. При этом не только ценное и с трудом заменимое оборудование заводов приходило в упадок, но то же нужно отнести и к жилищам для рабочих. Бывшие владельцы, вынужденные снабжать рабочих своих заводов жильем, но преследовавшие при этом исключительно коммерческие цели, естественно стремились к возможной экономии при постройке жилищ, почему жилищные условия на многих заводах отставали от норм, обязательных даже в довоенное время. Отсутствие ремонта за годы войны и оккупации привели многие из этих жилищ в еще большее несоответствие с насущной нуждой, как в количественном, так и в качественном отношениях.

В таком виде Северолес принял хозяйство. Но трест с самого начала не мог ограничиться интересами лишь местного хозяйства, а должен был считаться с обще-государственными задачами,—восстановления лесной промышленности богатейшего лесного района Республики, возрождения экспорта, организации связи между огромными лесными рес-

сурсами Севера и иностранным рынком и в конечном счете получения для государства хотя бы части необходимых средств для восстановления тяжелой индустрии.

Северолес принялся за эту задачу, надеясь на благоприятное преодоление всех трудностей.

15 ноября 1921 года была пущена в ход часть заводов, а к 15 января все указанные 25 заводов в обоих районах уже работали. Однако, задачи Северолеса не ограничивались пуском в ход годных для эксплуатации заводов, но охватывали дальнейшее расширение производства, доведение его до довоенного размера и затем его дальнейшее расширение. Одновременно с пуском заводов Северолесу надлежало наладить все огромное хозяйство, состоявшее в заготовке бревен, продовольствия, фуража, и предметов первой необходимости; эта заготовительная работа распространялась на огромный район в тысячи верст. Приходилось не только восстанавливать прежние районы заготовок, но организовывать все хозяйство в областях, совершенно лишенных каких бы то ни было ресурсов. Одновременно с этим, приходилось вновь налаживать водный транспорт, без которого продвижение предметов продовольствия и сплава являлись невозможными.

В то же время началась кипучая работа по подготовке сплава для обеспечения заводов сырьем на весь летний и предстоящий зимний период. Одновременно в Лондоне велись переговоры о продаже готового продукта, подготовлявшие отгрузку заготовленного материала, и, наконец, с наступлением навигации, началась и самая отгрузка. Вся эта сложная хозяйственная задача требовала громадных затрат организационных сил и денежных средств, поглощая все наличные ресурсы треста, еще не окрепшего и только намечавшего открывающиеся возможности. Во

время этой борьбы за самую возможность хозяйственного существования нельзя было отдать ни сил, ни средств на немедленное восстановление жилищ для рабочих, на расширение и переоборудование некоторых изношенных заводов и на другие чисто строительные задачи. Между тем, изменившиеся условия социальных отношений требовали от треста не только минимального обеспечения рабочих элементарным жильем, но и забот о соответствии этого жилища выработанным рабочим государством нормам и об удовлетворении насущных духовных нужд рабочих путем приспособления соответствующих помещений для клубов, народных домов и пр., а также путем постройки новых зданий для указанных целей.

Таким образом, пред Северолесом предстала громадной важности задача обширного строительства. Раньше, чем приступить к выработке программы строительства, отвечающего всем намеченным задачам, трест неустанно стремился к возможному ремонту существующих жилищ и как только хозяйственное положение Северолеса позволило перейти к выработке строительной программы, — эта работа была предпринята. Считая, что обеспечение рабочих и служащих необходимым жильем и общественными зданиями, соответствующими гигиеническими устройствами, банями, лавками и пр. является не только хозяйственной, но и социальной его обязанностью, Северолес выработал программу строительства на ближайший строительный период, но одновременно с этим предпринял ряд шагов для выработки реальной, осуществимой программы поселкового строительства в течение ближайших пяти лет с таким расчетом, чтобы к концу этого периода на месте существующих, подчас мало отвечающих своему назначению групп домов, были расположены благоустроенные, гигиенические, здоровые поселки, снабженные соответствующими общественными домами.

Не ожидая накопления необходимых материальных ресурсов для предстоящего строительства, Правление еще в апреле 1922 г. предприняло детальное обследование жилищных условий на всех заводах и получило необходимые данные, на основании которых составлена была программа 1923 года, отвечающая паличным возможностям. Одним жилищным строительством, естественно, Северолес ограничиться не мог, так как самое производство требует дооборудования, переоборудования заводов для возможности расширения его. Программа дальнейшего расширения производства предусматривает доведение его сначала до довоенного размера, а затем и развитие до пределов возможности распиловки всего количества бревен, могущего быть отпущенным по планам лесного хозяйства в район его деятельности.

Уже в наступающем летнем периоде 1923 года действующих рам не хватит для пропуска всего заготовленного количества бревен и без добавления соответствующего количества рам и вспомогательных станков программа выполнена быть не может. Одновременно с этим, успешная работа лесопильных заводов будет возможна лишь при надлежащем состоянии паро-электро-силового хозяйства, которое на некоторых заводах требует серьезного улучшения.

Эти две задачи, — техническое оборудование и строительство с одной стороны, и жилищное строительство, с другой, стоят пред Северолесом, как ближайшая необходимость, и целесообразное распределение имеющихся в распоряжении треста средств между этими двумя задачами, без ущерба для каждой из них, является предметом серьезных обследований. Совершенно ясно, что полное удовлетворение обеих нужд вряд ли будет сразу осуществимым, и можно предвидеть заранее, что жилищный вопрос в настоящем году не сможет быть разрешен исчерпывающим образом.

В течение истекшего производственного периода выяснилось, что оборудование заводов требует постоянного ремонта и для поддержания оборудования на уровне, допускающем непрерывную интенсивную работу, необходимо иметь возможность всякий встречающийся ремонт производить быстро, точно и своевременно, что неисполнимо в слабо оборудованных мастерских при заводах; сдача же этих работ на сторону, при существующих условиях, не даст никакой уверенности в исполнении ремонта надлежащим образом и в надлежащее время, не говоря уже о чрезмерной стоимости такового.

Все эти соображения заставили остановиться на мысли о необходимости постройки и оборудования собственного Центрального Ремонтного Механического Завода, выбор места для которого в настоящее время производится. Для поднятия производства предпринята установка новых 8 рам на действующих заводах с соответствующим количеством вспомогательных станков, смена валов, некоторых механизмов, а главное — смена котлов и установка новых паровых машин, локомотивов, генераторов и моторов. Но и этим задачи увеличения размеров производства не ограничиваются, и уже в настоящем году Северолес предпринимает дальнейшее расширение производства путем оборудования в ближайшем будущем нового 8-рамного амбара завода № 6 имеющимися в его распоряжении машинами и станками, постройки силовой к нему станции и всех подсобных сооружений.

Дальнейшее расширение сети лесопильных заводов, имеющее целью усилить их пропускную способность для распила намеченного

в увеличенном размере количества бревен, предвидит в течение зимнего периода 1923/24 года капитальную перестройку заводов № 13 и № 14 с объединением их в один мощный агрегат, на 10 рам, и постройку нового, оборудованного по последнему слову техники 10-рамного завода № 18, не считая постройки 6-рамного завода на Печоре.

Таковы задачи, поставленные строительству Правлением Северолеса и дальнейшие цифры пояснят размах этого строительства.

На первом плане стоит жилищное строительство и программа его на летний период 1923 г. заключается в себе постройку следующих зданий в архангельском районе:

казарм на 50 человек	4
" " 40 " " "	8
жилых домов на 4 квар.	7
бань	5
лавок с кладовыми	1
пекарен и кладовых	2
общежитий для служащих	2

Всего 29 домов общим объемом в 5.600 куб. саж.

Кроме того, ремонт существующих зданий намечен в широком масштабе, а именно:

ремонт жилых домов	3000 кв. с.
перекрытие крыш	400 кв. с.
покраска крыш	4000 кв. с.

В мурманско-беломорском районе намечено выстроить:

бараков для рабочих	3
казарм " "	4
домов для семейных	36
бань	4
прачешных	1
кухонь	2

Всего 49 домов, общим объемом в 3.850 куб. саж.

Переходя к постройкам технического характера, намечено в ближайшую очередь выстроить:

а) в архангельском районе:

пожарных депо	3
водонапорных вышек	6

в г. Архангельске—расширение зданий управления,

откатов новых	500 пог. саж.
причальных пристаней	250 к. с.

достройка нового амбара на заводе № 6

постройка силовой станции для того же завода	1200 к. с.
постройка зданий Центр.	

Рем. Механ. Завода . . . 2400 к. с.

ремонт откатов, шлюзов, бассейнов и проч.,

б) в мурманско-беломорском районе:

столярных мастерских	1
складов	5
конюшен	1

Ремонт бассейнов, откатов, мостов, устройство водопроводов и пр., всего до 1000 куб. саж.

Всякий, знакомый со сложным хозяйством экспортных лесопильных заводов, знает, что важную статью этого хозяйства составляют пловучие средства. Таковые состоят из громадного количества пароходов, как колесных, так и винтовых, а также барж, плашкоутов и пр. Громадный район заготовки леса требует значительной флотилии пароходов для сплава и отправки продовольствия, фуража и пр., а в пределах заводов—в горячий период отгрузки для буксировки барж для загрузки морских пароходов и доставки продовольствия и технического снабжения.

Все это пловучее хозяйство требует постоянного ремонта и механический ремонт предполагается производить на проектированном ремонтном механическом заводе, соответственно оборудованном для этой цели. Что касается деревянного флота, то таковой в настоящее время крайне недостаточен и пришел в ветхость. Поэтому постройка пловучих средств в настоящем году намечена в следующих размерах:

а) архангельский район:

баржей	16
дебаркадеров	2
плашкоутов	23
моторных лодок	2

и б) беломорско-мурманскому району:

плашкоутов	8
----------------------	---

установка нового котла на пароходе „Спокойный“.

Кроме постройки перечисленных новых судов ведется в обширных размерах текущий ремонт всех судов с таким расчетом, чтобы к началу навигации не было задержки в работе из-за пловучих средств.

Как указано было выше, одновременно с гражданским строительством намечена обширная программа технического оборудования и переоборудования лесопильных заводов и эта программа выражается на 1923 г. в следующем:

а) архангельский район:

1) оборудование силовой станции на заводе № 6 на 2000 к. в., состоящее из котлов, паровых машин и генераторов; установка всех станков на новом заводе.

2) Полное оборудование Центр. Ремонт. Мех. Завода с установкой всех станков и машин.

3) Дооборудование и переоборудование заводов №№ 1, 2, 3, 4, 6, 9, 13, 15, 24, 25, 27, 48 и 49, для чего, кроме ремонта и переноса машин, вновь устанавливаются: 2 котла, 1 локомобиль, 1 газогенератор, 8 лесопильных рам, 7 обрезающих станков, сортовые станки, лесотаски, 15 электромоторов, 3 динамо-машин, новые валы для рам и т. д.

б) мурманско-беломорский район:

полный ремонт 11 рам, новые валы для двигателей взамен старых—9 шт., установка котлов и т. д.

В таком виде представляется выработанная программа строительства.

Переходя к стоимости этой программы, можно ее вкратце разбить на следующие статьи:

1. Жилищное строительство	около 700.000	тов. руб.
2. Техническое строительство	280.000	" "
3. Судостроение	380.000	" "
4. Оборудование новых заводов	220.000	" "
5. Ремонтные работы	70.000	" "
6. Переоборудование существующих заводов	350.000	" "

Всего, таким образом, ассигновано 2.000.000 руб. Из этих цифр видно, какие большие

средства Северолес затрачивает на жилищное и техническое строительство и как только материальное положение треста позволило перейти к затратам на улучшение жилищных условий и оборудования, вся энергия была направлена в эту сторону. В дальнейшем, после выработки программы 5-летнего строительства, порядок работ примет планомерный характер, определяемый заранее этой программой и будет иметь целью превращение существующих в настоящее время жилищ в благоустроенные поселки, и доведение заводов до максимальной их мощности, а путем систематической постройки новых заводов— доведение производства до довоенного уровня, а потом, в соответствии с развитием производительных сил республики, должны раскрыться беспредельные перспективы.

Работа снабжения.

В № 1—2 нашего журнала приведена таблица состояния снабжения, по сведениям на 15-е декабря 1922 г.

С того времени, за четыре месяца заготовительной деятельности, главное внимание было уделено снабжению Управлений техническими материалами, необходимыми для выхода со стоянки пароходов, для постройки плашкоутов и новых непаровых судов.

Общие итоги и методы работы.

Прежде, чем привести в цифрах состояние снабжения на 1-е мая с. г., необходимо, хотя бы кратко, отметить наиболее характерные черты заготовительной работы, результаты которой отражены в нижеприводимой таблице и цифровых данных.

Всего, за 4 рассматриваемых месяца, было заготовлено:

а) материалов и технического оборудования на общую сумму (в круглой цифре) 9.000.000 руб. (дз. 23 г.).

б) продфуража—900.000 п.

рыбы—125.000 п.

соли—80.000 п.

махорки—4.500 п., всего на сумму, приблизительно, 22.000.000 руб. (дз. 23 г.).

За рассматриваемый период, договоров с частными лицами было заключено всего около 1,2% всех договоров (по сумме).

В частности, следует отметить, что договоры по продфуражу дают яркую картину решительного отказа от договоров с частными контрагентами, даже в тех небольших размерах, как это должно было иметь место осенью 1922 г., когда государственные органы не могли взять на себя продажу всего

нужного Северолесу проджуража полностью. Все договоры, за рассматриваемый период, по продфуражу, заключены исключительно с государственными органами, и весьма крупными партиями: Хлебопродукт—300.000 п. ржи и 300.000 пуд. овса; Госбанк—200.000 пуд. ржи и муки; Госрыбпром—125.000 пуд. рыбы; Солесиндикат—80.000 п. соли; Махор-трест—2.500 п. махорки.

Вторым характерным моментом периода является отказ от товарообменных операций; за весь период произведены только две товарообменных операции:—с Москожей (квебраховый экстракт на 2.000 пар бродовых сапог) и с Госрыбпромом (каменный уголь на рыбу).

Для характеристики общего положения дела снабжения следует указать и на ликвидацию, за этот период, двух заготовительных контор (украинской и западной) и предполагаемое закрытие уральской конторы. Заготовительные конторы, в связи с изменившимися условиями работы и рынка, вообще, потеряли свое значение: ныне представляется возможность концентрировать заготовки в Москве.

Новым моментом в работе явились также договоры в кредит:—выдача госуд. органам срочных векселей (сроком до 4 месяцев).

Распубликованное 1-го марта с. г. постановление ВЦИК о регулировании торговли, создало известные препятствия в работе, так как некоторые товары были еще ранее заготовлены для целей товарообмена, а часть (правда, весьма незначительная) была отобрана при отсортировке товаров и требовала реализации. Последовавшее разъяснение Н. К. Ю. улучшило положение, указав возмоз-

ность реализации товаров, но только тем государственным организациям, для которых приобретение этих товаров отвечает указанным выше названного постановления.

Достигнутые результаты.

Обращаясь к отдельным моментам деятельности снабжения, следует подчеркнуть, что темп работы и значение заготовок по разным товарам колеблются, в зависимости от наступающего сезона производства.

Продфураж.

Продфуражная смета Управления по 1/XI—23 г., как видно из приведенной в № 1—2 журнала таблицы, уже к 1-му января 1923 г. была покрыта полностью, за исключением жиров, соли и мяса.

Отправками жиров из Украины потребность ныне покрыта; из заготовок мяса вологодской к-ры дополнительно снабжено Архангельское управление; покупка соли у синдиката покрыта, с большим избытком, незначительную недостачу.

Вышеуказанные договоры с Государственным Банком, Хлебопродуктом, Колесиндикатом, Госрыбпромом и Махортрестом заключены для удовлетворения потребностей будущего, 1923—1924 года, и ныне созданы уже весьма значительные резервы; план заброски продовольствия в районы в навигацию 1923 г. вполне обеспечен. В прошлом году районы заготовок снабжались хлебом из-за границы; ныне заключается договор с Хлебопродуктом на 300.000 п. хлебо-фуража. Переговоры с Муробластрыбой в ближайшие дни должны закончиться заключением договора на 50.000 пуд. соленой рыбы для Беломорско-Мурманского района.

Техническое снабжение.

По заготовкам материалов, как уже сказано, наибольшее внимание в последний период обращено на заготовку технического оборудования и материалов для пароходов.

Перед началом сплава некоторую тревогу вызвал вопрос о снабжении бродовыми сапогами, но доставка была произведена своевременно, хотя и пришлось отправки последних партий производить пассажирской скоростью.

Снасти для сплава были закуплены еще ранее в полном количестве.

Вопрос о снабжении смазочным материалом урегулирован вполне договором с Нефтесиндикатом, который сдает с марта месяца машинное и цилиндрическое масло в Архангельске, Сороке и Котласе.

Требуемый для сплавных работ спирт предположен к покупке в ближайшее время,

как только будет получено на приобретение надлежащее разрешение.

Предстоящая навигация выдвинула требование на брезенты, необходимость срочной доставки технического оборудования и материалов для судов и в это же время поступила смета на противопожарное оборудование. На брезенты был заключен договор еще в конце февраля, со сроками сдачи 20/III и 20/IV. Задержка в сдаче брезентов больших размеров создает некоторые затруднения. Заготовки материалов по техническим сметам и на противопожарное оборудование распределены между центральным аппаратом и конторами: петроградской и уральской (по уральской задание незначительно).

Сметы на технические материалы, включая дополнительную смету на ремонт пароходов и постройку плашкоутов и баржей, выражаются, в общей сумме, около 600.000 золотых рублей. В результате особенно интенсивной работы по этим сметам к настоящему времени осталось дозаготовить, приблизительно, всего на 80.000 зол. рублей, или около 13% всех технических смет.

По смете на противопожарное оборудование большая часть выполнения была поручена петроградской к-ре, так как в том районе имелось солидное предложение на большинство требующихся сметой товаров. Ныне получено от петроградской к-ры сообщение, что все задание выполнено и товар будет на днях отправлен.

Отправка получаемых товаров происходит без задержки, хотя упаковка технических товаров требует особенной тщательности, и потому довольно кропотлива. В среднем, можно считать, что из закупленного по всем техническим сметам и по выполняемой в Москве смете на противопожарное оборудование отправлено до 80%. Остановиться здесь же на этих цифровых данных пришлось потому, что вопрос этот ныне находится в центре внимания по снабжению, а равно и потому, что цифровые данные по техническому снабжению не улягутся в таблицу (номенклатура содержит больше 1.000 наименований) и, во всяком случае, никакой наглядной картины не дадут.

Ныне встает вопрос о заготовке теплого обмундирования и обуви на будущий операционный год. Весенний и летний сезон—наиболее подходящие для этого периоды, и в смету по снабжению на ближайший месяц внесен кредит на заготовку полушубков, валенок, шапок и варежек.

Заготовки за-границей.

В прошлом году заграничные заготовки достигли значительных размеров; наоборот, заготовки за-границей, в текущий опера-

ционный год, ограничиваются только заготовкой некоторых товаров по технической смете, каковые внутри страны не производятся или качество их не может удовлетворить запросы заводов. В связи с этим даны заказы в Германию и Англию, на общую сумму 25.000 ф. ст.

В Норвегии, в счет сметы будущего года, закуплено—73.000 пуд. соленой и сушеной рыбы, и ныне обсуждается вопрос о наиболее приемлемой зафрахтовке судов для доставки рыбы в наши северные порты.

Состояние снабжения видно из нижеприводимой таблицы:

Снабжение Управлений Северолеса продфуражем.

Наименование предметов.	Архангельское Управление.			Мурманско-Беломорское Управление.		
	Потребность 1922—23 гг. в пудах.	Выполнено в процентах.	Послано в счет сметы 23—24 гг.	Потребность 1922—23 гг. в пуд.	Выполнено в процентах.	Послано в счет сметы 23—24 гг. в пудах.
Мука-рожь	880.000	100	420.000	300.000	100	130.000
Овес	460.000	100	170.000	165.000	135.000 п.	—
Крупа	60.000	100	47.000	20.000	100 + + 4.000 п. для замены рыбы.	—
Овощи сушеные	22.000	5.200 п. от дальн. получен. Упр. отказалось.	—	6.600	2.410 п. от дальн. получ. отказал.	—
Рыба	220.000	100	30.000	40.000	24.300 п. заменяет. крупой и хлебом.	—
Жиры	12.000	5.400 п. По просьбе Упр. высылка временно была задержана.	—	3.850	100	1.300
Соль	83.000	100	2.000	5.200	100	5.200
Сахар	26.000	100	65.000	4.000	100	3.000
Мыло	9.000	100	1.500	2.200	100	—
Чай	3.200	100	850	635	100	30
Табак	10.500	100	5.000	2.000	100	1.000
Бумага курительная . .	700	100	2.100	400	100	80
Спички	3.200.000 к.	100	2.550.000	387.000	100	65.000
Мясо	5.000	2.600 п. от дальн. получен. отказал.	—	3.000	1.600 п. от дальн. получ. отказал.	—

Обычный в весенние и летние месяцы период затишья в заготовках предполагается использовать, как уже указано, на заготовку теплых вещей и обуви, а равно и мануфактуры; практическая работа по реорганизации аппарата снабжения, каковая в деталях

уже намечена и предприняты необходимые шаги, должна быть завершена в этот ближайший период, чтобы к новому сезону заготовок техника работы была достаточно налажена и аппарат вполне соответствовал бы новым требованиям и задачам снабжения.

К вопросу о социальном страховании артелей лесорубов и сплавщиков.

Необходимость разрешения вопроса о социальном страховании пилющиков, лесорубов и сплавщиков остро чувствовалась последнее время, т. к. в виду отсутствия определенных законодательных указаний, имел место, со стороны органов социального страхования на местах заготовок Северолеса, ряд требований о взносе процентных отчислений с заработка крестьян рубщиков и возчиков.

По предварительным подсчетам, взнос страховых отчислений с сумм, подлежащих выплате крестьянам, удорожал бы себестоимость древесины на 14%, в то время, как из числа крестьян почти никто не смог бы воспользоваться выгодами социального страхования, как в силу невозможности поименного определения круга фактически работающих лиц (по заключенным с сельскими обществами или главами нескольких семей договорам), так и в силу краткости срока работы каждого отдельного крестьянина.

Все эти факторы неоднократно выдвигались Северолесом в его выступлениях по данному вопросу в ВСНХ и НКТруде. И в результате ряда представлений Северолеса и других трестов о сокращении круга страхуемых лиц, Нар. Ком. Труда было юзвано 23-го марта с. г. совещание заинтересован-

ных хозяйственных и союзных органов, выработавшее основные положения, исходя из которых должен быть произведен пересмотр и уточнение действующих норм социального страхования по отдельным отраслям промышленности. По деревообрабатывающей промышленности пересмотр в настоящее время начался в комиссии при ЦУСстрахе НКТ, в которую входят представители ЦК Союза Деревообделочников, ВСНХ, ЦУЛП-а и Северолеса.

Комиссией единогласно принято решение, что лесорубы, вызки и сплавщики молью социальному страхованию не подлежат, так как работа в лесу для них не является главным источником средств к существованию, длится весьма краткий срок и берется в подрядном порядке. Ответственность предприятия за увечья, случившиеся на работе, регулируется соответствующими статьями Гражданского Кодекса. Разногласия, возникшие по вопросу об обязательности социального страхования части сплавщиков и сезонных рабочих при заводах будут в ближайшее время разрешены Коллегией НКТ.

Таким образом, этот наболевший вопрос близок к окончательному разрешению.

Резолюции о работе Северолеса.

Архангельская губ. конференция РКП.

Архангельская Губернская Конференция РКП, (10/III 1923), заслушав доклад председателя правления Северолеса т. Данишевского о положении и перспективах работы Северолеса, находит работу Северолеса успешной и задачи, поставленные правлением в отношении: 1) привлечения частного иностранного капитала на основах концессионных; 2) участия своим капиталом в предприятиях и объединениях местного характера и 3) установления постоянного хозяйственного контакта с местными хозяйственными органами (Губэконом, Губсоюз) правильными и считает необходимым:

1) Обратить внимание правления Северолеса и его Архангельского управления на необходимость ускорить начатую проверку технического и административного командного состава, очистив его от неблагонадежных в политическом и хозяйственном отношении элементов и пополнив его добросовестными работниками в первую очередь на заводах и в районах заготовки древесины.

2) Поручить Губкомю итти навстречу просьбе правления Северолеса, предоставить в его распоряжение достаточное количество партийных работников в рай-

онах заготовок, где устанавливается непосредственное общение с местным крестьянством.

3) Считать необходимым ускорить проведение в жизнь правлением Северолеса перевода оплаты рабочих на заводах на сдельную систему с тем, чтобы дать возможность рабочим при увеличении производительности труда увеличить и заработок.

4) В интересах упорядочения дела снабжения рабочих, согласно коллективному договору, обратить внимание правления Северолеса на необходимость окончательно договориться с местными организациями рабочих о порядке привлечения их к делу распределения продуктов на заводах.

5) Признавая все трудности в ближайшее время в полном объеме и во всех отношениях ликвидировать жилищные нужды заводских рабочих Северолеса—конференция особо отмечает важное значение заявления Правления Северолеса, что в ближайший строительный сезон Северолес приступит к усиленному строительству жилищ и к их ремонту в размере, необходимом для 800 рабочих, и что подобная же программа поставлена для следующих сезонов, обратить внимание Правления Северолеса на необходимость безусловного осуществления означенной программы строительства с тем, чтобы в следующие строительные сезоны программа не сокращалась.

6) Конференция с удовлетворением принимает заявление Правления Северолеса о намеченной программе по восстановлению и строительству новых заводов в Архангельском районе, обратить внимание его на необходимость ускорить темп дальнейшего восстановления, чтобы максимум всей древесины, подлежащей эксплуатации, можно было использовать. С этой же целью обратить внимание на улучшение технического оборудования старых заводов, упорядочение их административного аппарата и повышение квалификации рабочих.

7) Учитывая теснейшую связь развития местного губернского хозяйства с проведением обще-советских, а в частности и политических задач, стоящих перед парт-организацией, предложить Правлению Северолеса, имеющему большое значение в достижении этих задач, безусловно соблюдать все сроки по уплате налогов и других государственных и местных сборов, связанных с его производственной, коммерческой и проч. деятельностью.

8) Принимая во внимание громадное значение для жизни края республиканского торгового флота и дело его возрождения губконференция вместе с тем имеет опасения, что уход от него в целом экспортно-импортного грузооборота явился бы ударом не только по флоту, но и по экономике Севера в целом и считает необходимым, чтобы Северолес, строя свои экспортно-импортные предположения, в первую очередь, и в максимальном размере использовал наш собственный флот.

И только после использования нашего парохозяйства, возможно использование иностранного торгового флота.

Областная конференция Карельской Трудовой Коммуны.

Областная конференция РКП Карельской Трудовой Коммуны от 20/III 1923 г., заслушав доклад председателя Правления Северолеса т. Данишевского о положении и перспективах работы Северолеса, находит, в части заводской деятельности по Мурманско-Беломорскому району, работу Северолеса удовлетворительной, за исключением некоторых дефектов по Кемскому району, а по заготовке бревен, в связи с отсутствием необходимого количества лошадей у разоренного местного крестьянства, недостаточно успешной. Задачи, поставленные Правлением в отношении привлечения частного иностранного капитала на основах концессионных и участия КТК правильными, а также в отношении установления постоянного хозяйственного контакта с местными

хозяйственными органами (Карэко, КарСНХ). Конференция находит работу Северолеса правильной, но считает необходимым:

1) Обратить внимание Правления Северолеса на необходимость ускорить и в самом срочном порядке закончить начатую проверку технического и административного состава управления и его районов, очистив их от неблагонадежных в политическом и хозяйственном отношении элементов и пополнив его добросовестными работниками и поручить Облкому идти навстречу просьбе Правления Северолеса предоставить в его распоряжение достаточное количество партийных работников; с удовлетворением Конференция принимает к сведению заявление Правления о намеченной децентрализации управления районом на основе отдельных хозяйственных единиц (Ковда, Сорока, Кемь).

2) В интересах упорядочения дела снабжения рабочих, согласно коллективному договору, обратить внимание Правления на необходимость окончательно договориться с местными организациями рабочих о порядке привлечения их к делу распределения продуктов на заводах.

3) Считать необходимым ускорить проведение в жизнь Правлением Северолеса перевода оплаты рабочих на заводах на сдельную систему с тем, чтобы дать возможность рабочим при увеличении производительности труда увеличить и заработок.

4) Учитывая теснейшую связь развития местного губернского хозяйства с работой Северолеса, предложить Правлению Северолеса соблюдать все сроки по уплате налогов и др. сборов государственных и местных, связанных с его производственной, коммерческой и проч. деятельностью.

Лицензии на лесоматериалы.

На основании достигнутого с НКВТ соглашения впредь выдача лицензий на ввоз и вывоз лесоматериалов как частным лицам, так и всем государственным и кооперативным организациям и предприятиям, будет производиться лишь по получении органами НКВТ предварительного заключения по заявкам: в Центре ЦЛЭБюро, а на периферии — уполномоченных представителей ЦЛЭБюро.

ЦЛЭБюро имеет заграничные Бюро в Лондоне, Берлине и Риге и в Петрограде свое отделение, а также своих уполномоченных представителей при местных Управлениях НКВТ.

За границей.

Английский лесопромышленник о лесозапарте из России.

В «Timber Trades Journal», от 14/IV находим следующее сообщение директора-распорядителя вновь образованного акционерного общества «Русское Лесное Агентство» («The Russian Wood Agency, Ltd»), посвященное впечатлениям, вынесенным им из поездки по России.

«По приглашению русских лесных трестов, я только что побывал в Москве и в Петрограде и имею удовольствие сообщить вам по этому поводу следующее:

Сравнивая то, что я видел теперь, с положением вещей в 1918 г., когда я покинул Россию, я нахожу, что экономическое положение изменилось весьма радикально, и что работа в России постепенно налаживается.

Внимательно обследовав запасы в петроградском порту, я признаю, что лесоматериалы, оставшиеся для экспорта в текущем году, отличаются более высокими качествами, нежели лес, экспортированный в 1922 г.

Мною получены заверения от правления Петролеса, что экспорт текущего года будет находиться под должным контролем и что весь посиневший и почерневший товар,

равно как и материалы более низкого качества, будут отсортированы и отправлены отдельно.

Оставшиеся у Петролеса материалы частью обветрили, но свободны от синевы. Сортировка и погрузка будут производиться в Петрограде опытными людьми, раньше работавшими в частных лесозэкспортных фирмах в Петрограде и в Кронштадте.

Считают, что в общей сложности Петролесом будет отгружено в текущую навигацию лесоматериалов (как оставшихся от прошлого года, так и свежей заготовки) от 45.000 до 55.000 станд. Петролесом заготовлено и будет пущено сплавом к лесозаводам в эту весну 1.500.000 бревен, способных дать, по приблизительному расчету, около 75.000 станд. пиломатериалов, для отправки по железной дороге или же навигацию 1924 г.

Что касается лесного треста Северолеса, то он работает полностью на всех заводах в Архангельске, в Онеге, в Керети и в Кемии и рассчитывает вывезти из всех беломорских портов и передать в распоряжение Акционерного Общества «Русское Лесное Агентство» от 100.000 до 120.000 станд. лесоматериалов (оставшихся от прошлого года и свежей заготовки). Рубка леса на Севере России прошла весьма успешно. Предполагается сплавить к заводам около 3.000.000 бревен, составляющих около 150.000 станд. пиловых материалов, для отправки по железной дороге и в летнюю навигацию 1924 г.

Дела Северолеса ведутся очень умело специалистами лесного дела, во главе которых, в качестве директора-распорядителя, стоит С. И. Либерман. Н. А. Спичарный, директор Русского Лесного Агентства и один из директоров Северолеса, будет лично руководить всем лесозэкспортом в течение ближайшей навигации. Он обещал, что приложит все усилия к тому, чтобы товар был отгружен в полном соответствии с требованиями импортеров, при чем все материалы, относительно которых возможно какое бы то ни было сомнение в смысле качества и соответствия кондициям, будут отсортированы, и что таким путем он надеется избежать претензий со стороны покупателей. Могу добавить, что оставшийся от прошлого года беломорский лес будет пущен в продажу по весьма умеренным ценам.

В заключение прошу заметить, что и Северолес и Петролес сделают все возможное, чтобы установить довоенную сортировку и выполнить заказы покупателей вполне удовлетворяющим их способом.

Директор-распорядитель Акц. О-ва
«Русское Лесное Агентство»

Ж. А. Д. Аллан.

Лондон, 10/IV—23 г.

Обзор лесных рынков.

АНГИЛИЯ. Конец марта ознаменовался в Англии обычным праздничным затишьем. Большие заботы доставляют импортерам размеры $2\frac{1}{2} \times 7$ и 2×4 , которые им, в виду неослабного спроса, крайне необходимы и в то же время не могут быть куплены без придачи соответствующей партии материалов других размеров. Особенно сильно гонятся импортеры за размером 2×4 . Подвоз его из Данцига и из Мемеля крайне ограничен. В последнее время удалось приобрести порядочные партии указанного размера в Норвегии, где за материалы лучшего качества платят 15—15½ ф. ст., сиф. Кроме указанных размеров в большом спросе еще размеры 2×3 , 2×5 , 2×7 и 2×8 .

Рынок фанеры попрежнему отличается большим оживлением. На березовую фанеру всех размеров спрос хорош. Финской березовой фанеры 1 и 2 сорта на рынке мало. 3-го сорта по сравнению со спросом также имеется немного. Полагают, что к лету цены должны подняться еще выше. Вполне удовлетворительно идет сбыт и ольховой фанеры. Запасы ее постепенно убывают. Трудно указать, какая толщина в настоящее время является наиболее ходовой. Заслуживает, во всяком случае, быть отмеченным, что в последнее время значительно усилился сбыт толстой фанеры в 8—20 миллим. толщины, что указывает на то, что для этого материала нашлось очевидно новое применение. Что касается дубовой фанеры, то в последнее время она стала появляться на рынке в виде листов более крупных размеров, чем прежде. Для потребителей такие размеры оказываются более подходящими, что следует принимать во внимание экспортерам.

В области фанерного производства на английском рынке появилась интересная новинка, выпущенная фирмой «Венеста». Это обыкновенная трех или многослойная фанера, при помощи цементирующего вещества соединенная с одной или с обеих сторон с листом стали и сверху покрытая свинцом или цинком. Защищенная такой металлической рубашкой фанера [она выпущена на рынок под названием «Plymax» («Плаймакс»)] приобретает совершенно новые свойства, открывающие ей широкие перспективы.

ШВЕЦИЯ. Настроение рынка крепкое, чему способствует то обстоятельство, что запасов лесоматериалов в стране немного. Сильно повлияли на сокращение продукции длительные конфликты между трудом и капиталом. В апреле за 7 дюймов, 5 и 6 с., хороших спецификаций, платили 15 ф. ст.

С белым лесом пока сравнительно тихо и, несмотря на низкие цены, он покупается слабо. Давно уже разница в цене между красным и белым лесом в Швеции не была так велика, как теперь. Считаясь, однако, с тем, что цены на красный лес держатся крепко, и что Америка предъявляет большой спрос на тот вид древесины (spruce), который способен заменять белый европейский лес, следует думать, что цены на него вскоре должны повыситься. В том же направлении должно повлиять и ожидающееся появление французов на рынке, лишь только будет улажен рурский конфликт.

В конце марта было заключено несколько крупных сделок на белый лес в Шотландию и в Голландию. Цены на базисе 16—16½ ф. стерл. 7 дюйм. баттенсы, что на 1—1½ ф. ст. дороже финских цен. Голландцы платят за 7 дюйм. 180—185 флоринов. Однако, требующиеся им спецификации, как общее правило, обходятся дороже, нежели спецификации для Шотландии. На 9 дюйм. материалы цены, по сравнению с красным лесом, необычайно низки, для 3×9 колеблясь в пределах от 20 до 22 ф. ст. фоб., смотря по качеству товара. При всем том, сбыт белого леса крупных размеров крайне затруднен. Финны не находят покупателей на него и при цене в 18½ ф. ст. Шотландцы покупают размеры 7", 6½", 6" и 5½" и в небольшом количестве 8", англичане—бордсы в 1¼". Размер 3×9 продается с

трудом, так как не выдерживает конкуренции более дешевых русских, рижских и средневропейских дильсов.

Стремление импортеров добиться понижения цен на крепежный лес имело результатом застой в делах с этим видом лесоматериалов. Шведам помогает держаться то обстоятельство, что финны также не идут на уступки, тем более что весь крепежный лес ими уже продан на несколько месяцев вперед и они могут продавать лишь с условием погрузки в конце лета или же осенью. Цены в Финляндии 700—720 финских мар., фоб., с уплатой 50—70% при заключении контракта. В связи с русскими событиями, для шведов открылся новый рынок сбыта для крепежного леса—Голландия. Некоторым шведским фирмам удалось продать туда лес на базисе 185 флор. за 7".

К концу марта в Швеции всего было продано 325.000 станд. пиленого и строганного леса, цифра весьма внушительная. При таком спросе о понижении цен на лес пока думать не приходится.

За последнее время в Швеции погибли от пожара три лесопильных завода, продукция которых оценивается в 5% к общей. В ночь на 5-е апреля сгорел четвертый лесопильный завод, в Гефле.

НОРВЕГИЯ. Рынок леса отличается затишьем. Тем не менее экспортеры, в виду сравнительно небольшого количества имеющихся в наличии запасов сырья для распиловки, ни на какие уступки пока не идут. Кое-какие остатки старых партий удается купить у них и дешевле, но сколько-нибудь крупные сделки совершаются только по ценам, которые они требуют. Англичане довольно усиленно покупают половые доски (floorings) и маломерный лес. Пиленые материалы продаются по ценам на базисе 21—21½ ф. ст. сиф., за 7 дюйм. красный лес. За белый лес просят на 10 шилл. дешевле; тем не менее покупателей на него не находится. Размер 2×4 охотно покупают по 15—15½ ф. ст. сиф.—9 дюйм. и 11 дюймовый лес упал в цене и имеет слабый сбыт.

Известные выгоды извлекают норвежские экспортеры из положения, создавшегося в Швеции благодаря беспрерывным конфликтам между трудом и капиталом. По мере того как улучшаются рынки южно-африканский и австралийский, норвежцы чувствуют себя более независимыми в сделках с англичанами и могут себе позволить не соглашаться на кажушиеся им чересчур низкими цены.

ФИНЛЯНДИЯ. На лесном рынке наблюдается известное затишье, так как покупатели и продавцы не могут сойтись в цене. Англичане предлагают за товар обыкновенного качества 20 ф. ст. за 9", 16½ ф. ст. за 8", 16 ф. ст. за 7", 13½ ф. ст. за 2×4, при условии уплаты 90% авансом. Финские же экспортеры требуют на 10—15 шилл. за станд. больше, и это тормозит дело. Первокласные фирмы расценивают свой товар еще дороже—на базисе 18 ф. ст. за 7". Экспортеры в настоящий момент не слишком стеснены в средствах, так что им нет нужды торопиться с продажей; с другой стороны и покупатели, считаясь со сравнительно низкими ценами английского рынка, где имеется еще в продаже лес, купленный раньше по более низким ценам, также отказываются идти на уступки.

Финские экспортеры жалуются на то, что крупные размеры не находят достаточного сбыта. Причины этого заключаются в следующем. Так как разница в цене стандарта крупного и мелкого товара продолжает быть весьма значительной, и гораздо большей, чем до войны, то в строительной промышленности Западной Европы стали в последнее время пользоваться преимущественно более мелкими и более дешевыми размерами. Далее, за последнее время в Западную Европу поступили значительные партии русского лесного товара, при чем среди них преобладали именно материалы крупных размеров. Наконец, Испания, покупающая предпочтительно крупный товар, вследствие запрети-

тельного закона на спиртные напитки приобретает нужные ей материалы в Швеции, а не в Финляндии.

Составляя спецификацию своих материалов на ближайшую навигацию, многие из финских экспортеров, помня, что в 1922 г. французы в общем платили гораздо более высокие цены, нежели англичане, ориентировались на континентальные рынки, и в частности на французский. Убедившись, однако, что в этом году французы в качестве покупателей отсутствуют, они вскоре учли данное обстоятельство и стали подгонять свои спецификации к требованиям английского рынка, и в частности перешли с 2½" баттенсов к 2-х дюйм. Небольшого количества заготовленного для континентальных стран материалов оказалось для удовлетворения спроса более чем достаточно.

Англичане потребовали, чтобы в будущих контрактах с финскими экспортерами отсутствовало условие о том, что процент посинелого товара может достигать 10% всей партии. Финский Союз Экспортеров согласился на указанное требование в том смысле, что „в этом отношении восстанавливаются те условия, которые существовали до войны“, когда допускалось, чтобы в отдельных партиях леса было немного посинелого товара. По данным „Кауппалехти“, из общей стоимости вывезенного за январь и февраль леса в 36 миллион. финск. мар., на долю Англии приходится 19,5 милл., Бельгии—3,2, Франции—2,7, Германии—2,8, России—2,6 и Голландии 1,8. Эти данные хорошо освещают то положение, которое заняла в текущем году на финском рынке Англия, при сравнительно пассивном отношении континентальных стран.

В связи с большей устойчивостью франка в последнее время наблюдается появление на рынке французов. Количество заключенных с ними сделок пока невелико. Тем больше надежд возлагается на дальнейшее, в связи с тем что запасы материалов во Франции малы, потребность же в них весьма велика. К 1 апреля продано около 315.000 станд.

В текущем году финны рассчитывают поднять свой экспорт до 880.000 станд. Принимая во внимание, что Швеция при нормальных условиях вывозит около 1.000.000 станд. леса в год, следует признать, что Финляндия быстро догоняет в этом отношении Швецию; так что, если дело пойдет и дальше тем же темпом, то вполне возможно, что через несколько лет Финляндия в смысле количества экспортируемых лесоматериалов весьма близко подойдет к Швеции.

Англичане констатируют, что финские лесные товары в последнее время стали весьма неоднородны в смысле качества. С тех пор как за экспорт леса взялось много новых фирм, раньше с лесным делом ничего общего не имевших, репутация финских товаров стала падать, так как во многих случаях выполнение заказов перестало отличаться прежней аккуратностью в смысле подбора сортиментов, качества леса и т. д. Это признают и сами финны, и Финский Союз Лесоэкспортеров отмечает тот факт, что недобросовестное отношение новых фирм к взятым на себя обязательствам за последние годы действительно нанесло огромный вред финской лесной торговле.

Для характеристики притока новых капиталов и предпринимателей в финскую лесную промышленность, стоит отметить, что в области лесной промышленности в Финляндии в течение 1922 г. образовалось 37 новых акционерных обществ, с капиталом в 17,1 миллион. финск. мар. (В 1921—35 общ-ств с капиталом в 12,3 милл. финск. мар.). Увеличили свой основной капитал 14 фирм, в общей сложности на 18,5 миллион. мар. (в 1921—35 фирм на 86,1 миллион).

ГЕРМАНИЯ. Движение цен на лесоматериалы в январе—марте было таково (в марках за куб. метр, при покупке вагонами, франкогерм.-польская граница).

	Балки.	Бруски.	Планки.	Горбыли.	Половые доски.	Вагонные доски.
1922 г.						
Январь	1400	1100—1150	1500—1550	800—850	1600—1800	1700—1900
Июль	5000	3000	4500	2600	4800	5000
1923 г.						
10 января	170000	120000	170000	100000	200000	200000
1 февраля	240000	180000	250000	160000	325000	280000
15 "	350000	200000	350000	230000	450000	380000
28 "	325000	200000	340000	180000	450000	360000
15 марта	300000	160000	300000	160000	380000	350000

Если в феврале падение цен на лесном рынке коснулось одних только пиленых материалов, то к концу марта оно распространилось и на круглый лес. Число фирм, способных покупать лес в казенных лесничествах на новых условиях, при существующем денежном кризисе становится все меньше и меньше. Такое падение спроса, в соединении с почти совершенно прекратившимся сбытом пиленых материалов, заставляет те немногие лесопильные заводы, которые еще производят закупки сырья, держаться крайне осторожной политики. За сосну 1—3 кл. платили в конце марта 130.000 мар., в то время как до оккупации Рурской области цена на него держалась на уровне 200.000 марок. Понизились цены и на более дорогие сорта кругляка. Некоторые из потребителей считают, что цены на лес должны испытать сильное падение. Едва ли, однако, их расчеты оправдаются, ибо высокий железнодорожный тариф, заработная плата и таможенные ставки на ввозимый из-за границы лес ставят известные пределы ценам на лесные товары. Много предложений поступает из Чехословакии. Полное затишье на рынке лиственного леса. Имеется спрос на железнодорожные шпалы. В торговле крепежом почти полный застой в связи с прекращением сбыта его в западную Германию. Впрочем, потребность Германии в крепежном лесу, по видимому, должна возрасти. На это указывает непрерывно развивающаяся добыча бурого угля, ныне превышающая довоенную, должествующая хотя отчасти покрыть образовавшийся в результате войны дефицит в каменном угле. Так как без заграничного крепежа германским угольным копам никак не обойтись, то в заинтересованных кругах выдвигается на очередь вопрос о понижении ввозных пошлин на шахтовые подпорки.

Общий ввоз леса в Германию за 1922 г., по данным Аркоса выражается в 400.000 тонн, каковое количество распределяется на следующие роды леса:

Круглый лес хвойных пород	100.200 тонн
Пиленый " " " "	101.400 "
Круглый " твердых " "	100 "
Пиленый " " " "	2.000 "
Буковое дерево и др.	16.000 "
Пиленое буковое дерево	8.000 "

Мягкий лиственный лес:

в круглом виде	11.800 "
в пиленом виде	500 "
Крепезный лес	14.000 "
Древесная масса	134.000 "
Шпалы из хвойных пород	12.000 "

Итого 400.000 тонн

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. На лесном рынке почти полное затишье. Положение лесной промышленности становится с каждым днем все труднее и труднее. Несмотря на то, что вновь явилась возможность вывоза леса во Францию и в Бельгию через Швейцарию, экспорт в этом направлении пока не развивается. Германия интересуется, главным образом, пропсами, балансами и шпалами. За январь и февраль текущего года из Чехословакии вывозилось до 30.000 вагонов в месяц. При этом 85% вывоза падает на необработанный лес, тогда как пиленый лес экспортировался лишь в количестве 15%. Ясно, что такое положение должно тяжело отзываться на местной деревообрабатывающей промышленности. Если за границу продавался пиленый материал, то только по очень низким ценам, при чем реализация его была связана с необходимостью для некоторых лесопильных заводов избавиться от части своих запасов. В связи с этим целый ряд лесопильных заводов приостановил производство, другие же работают лишь в ограниченном объеме.

Начиная с 1 апреля в Чехословакии понижен железнодорожный тариф на лес. В частности, значительно удешевлен провоз шпал (длиной до 2,7 метров, следующих за границу).

Вывоз леса из Чехословакии в 1922 г. по сравнению с 1921, увеличился довольно заметно, давая превышение приблизительно на 80%. Всего в течение 1922 г. было вывезено 223.000 вагонов (в 1921—142.000 вагонов). По четвертям года экспорт распределяется следующим образом:

	1922 г.	1921 г.
1 четверть года	19.000 ваг.	11.000 ваг.
2 " " " "	19.000 "	12.000 "
3 " " " "	67.000 "	42.000 "
4 " " " "	68.000 "	31.000 "

ПОЛЬША. До середины февраля цены на лес, в связи с обесценением марки, росли в невероятной степени. И лишь запрещение вывоза осины, а вслед за ним и ожидающееся запрещение вывозить из Польши кругляк других пород сократили спрос на сырье. Сильно отражается на ценах и недостаток свободных средств. При всем том ожидают, что цены вскоре возрастут не в малой степени, благодаря повышению железнодорожных фрахтов на 100%. Высокие вывозные пошлины на лес в Финляндии и в Литве повлекли за собой увеличение спроса на польский лес со стороны западных государств. Больше всего покупают немцы. Как уже нами сообщалось, в последнее время наблюдается усиленное стремление наладить экспорт леса в пострадавшие во время войны местности Франции прямым путем, минуя посредничество немцев.

ЛАТВИЯ. По сообщению „Ригаше Нахрихтен“, кабинетом министров в принципе одобрено предложение министра финансов о запрещении вывоза из Латвии осины, каковое мероприятие проводится в целях обеспечения местной спичечной промышленности сырьем.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ. Спрос на сосну (пич-пайн) со стороны Англии в 1922 г. увеличивался безостановочно, и, возросшие в последнее время цены, повидимому, на экспорте ее в Англию не отразятся, поскольку об этом можно судить на основании того, что запасы американской сосны в Англии сильно поубавились. На сделках с европейскими и континентальными странами политические осложнения отразились слабее, чем это можно было ожидать. Голландцы согласны платить за пиленую сосну более высокие цены, хотя и ниже тех, какие требуют продавцы. Довольно большие партии в начале текущего года были отправлены в Италию. Экспортируется американская сосна и в Испанию. Слабо покупает Франция. Минувшей зимой американская сосна впервые получила доступ и на германский рынок, где она, при неимоверном росте цен на местный лес, временами оказывалась дешевле последнего. В общем, виды на экспорт ее в 1923 г. хороши, хотя, быть может, он окажется слабее рекордного уровня, достигнутого в 1922 г.

КАНАДА. Сбыт хвойного леса (spruce) увеличивается, хотя и не может считаться большим. По сравнению с предыдущим сезоном цены слегка повысились, и вполне вероятно, что цены скоро поднимутся еще выше. Спрос со стороны Соединенных Штатов не ослабевает, запасы же леса в портах сравнительно немного. Особенно быстро редуют запасы 6" материалов. Импорт сосны в Канаду с каждым годом уменьшается. Наличные запасы в настоящее время не велики. Вышние сорта по цене почти недоступны для широких слоев населения. Третий и четвертый сорт стоят значительно дешевле, и их сбыт в последнее время увеличился. Запасов березы, особенно лучших сортов, имеется немного, но и спрос на березу не велик, так что имеющегося количества должно хватить на удовлетворение потребности в ней. Импортерам приходится считаться с тем, что слишком высокие цены на березу заставят потребителей заменить ее другим видом древесины, подобно тому, как это было во время войны с английским буком.

Ф р а х т ы .

По данным стокгольмской фирмы „Гернандт и Седервал“ на 19 марта, рынок фрахтов, особенно на немедленную погрузку, отличался вялостью. Большинство отправителей держится выжидательной политики, надеясь, что фрахты должны упасть. Примеры котировок: шведские порты нижнего залива—Восточное побережье Англии и Лондона около 45 ш.; туда же из портов верхнего залива 50—52½ ш., порты нижнего залива—Бельгия или Северная Франция 145—160 франк.; Южная Финляндия—Антверпен около 150—160 фр.; туда же из Сев. Финляндии около 180 фр. Фрахты на пропсы почти без изменений. 600 станд., Стокгольм—восточное побережье Англии—34 ш. за готенбургский станд.—Другая стокгольмская фирма дает на 23 марта следующие котировки. Пропсы Норркепинг—восточное побережье Англии 35 ш. за готенбургский станд.; туда же из Виндавы от 37½ до 40 ш. за сажень. Рига—Роттердам дильсы, баттенсы, бордсы, 17—18 флоринов за станд. Те же материалы из шведских портов нижнего залива—Лондон предлагают 45 ш. за станд., пароходство же требует 47½—50 ш. Сендсвалл или Гернезанд—Западная Англия 70 ш. за сажень.

Французский рынок фрахтов сравнительно тих. Шведские порты нижнего залива—северная Франция от 47½ до 50 ш. за станд. В связи с неустойчивостью французской валюты судовладельцы заключать сделки во франках избегают.

„Тимбер Трэдс Джорнл“ констатирует тот факт, что в конце марта стало наблюдаться некоторое повышение фрахтов, достигшее из портов южной Финляндии в Лондон и в порты восточного побережья Англии 45 ш. вместо недавних 42½ ш. Такое явление англичане склонны считать временным, вызванным спекуляцией, и считают, что фрахты после первых рейсов снова должны упасть.

В своем отчете фирма Гернадт и Седервал, от 3 апреля отмечает следующие котировки:

750 станд., дильсы, батт., бордсы, Южн. Финляндия—Ипсвич, июнь—47½ шил.

450 станд., дильсы, батт., бордсы Седертелье и Гамлеби—Амстердам, немедленная отправка—21½ флор.

350 станд., дильсы, батт., бордсы, Або—Брюссель—40 ш.

350 станд., дильсы, батт., бордсы, Гевле—Калэ—46½ ш.

760 станд., дильсы, батт., бордсы, Стугзунд и Гаргсгамн—Дюнкирхен—43½ ш.

265 станд. коротких пропсов Вальдемарсвик—Вест-Гартльпунль—42½ ш.

1500 станд., дильсы, батт., бордсы, Гаргсгамн и Гевле—Вост. побережье Англии—около 35 ш.

При Норвежском Союзе Судовладельцев недавно образовалась специальная Лесная Секция, уделяющая особенное внимание рынку фрахтов на лес из Архангельска и других лесозэкспортных портов. Первоначально предполагалось побудить пароходства не соглашаться на фрахты из Архангельска в порты восточного побережья Англии ниже 75 шилл. минус 6 шилл. или 69 шилл. нетто. Из других северо-русских портов ставки должны быть соответственно выше, при условии безвозмездного обслуживания ледоколами. В виду же того, что цены на бункерный уголь в последнее время повысились на 10 шилл. за тонну, предполагается вышеуказанные ставки поднять еще на 5 шилл. Некоторые пароходства считают даже необходимым требовать 76 ш. нетто из Архангельска.

Лесная Секция обращает внимание заинтересованных пароходств, что советским правительством учреждено в Лондоне новое бюро по вопросам фрахта, работающее в контакте с Бергенским пароходством. Раньше дело фрахтования судов было сосредоточено в Центральном Бюро при лондонском торгпредстве. В общем определенная политика советского правительства, по заявлению Лесной Секции Норвежского Союза, прошла для рынка фрахтов не бесследно и оказала на него значительное давление. Несмотря на это она считает сотрудничество русских лесозэкспортеров с бергенской фирмой фактом благоприятным, так как фрахтовое дело оказывается, таким образом, в руках настоящих специалистов. Лесная Секция рассчитывает, что в этом году фрахты в Балтийском море будут выше, чем в прошлом, и потому рекомендует воздерживаться от заключения сделок, откладывая их на более позднюю часть года.

Та же секция сообщает о получении из Лондона предложений на 60—61 шилл. за станд., с отгрузкой в беломорских портах. Такую цену она признает недостаточной и предлагает не принимать заказа, дожидаясь более выгодных фрахтов.

По 8 мая с. г. лондонской конторой Северолеса фрахтовано всего тоннажа на 65.000 стандарт из которых 42.000 станд. на открытие навигации.

Дальнейшее фрахтование производится.

Из иностранной печати.

«Тимбер Треде Джорил», вслед за помещенным в одном из предыдущих номеров описанием петроградского порта, в своем последнем номере (от 28-го апреля) уделяет внимание архангельскому порту.

„Расположенный у устья Северной Двины, Архангельск безусловно является наиболее обширным, наиболее хорошо оборудованным, и наиболее важным по своему значению беломорским портом.

При многочисленности лесозаводов, разбросанных на большом протяжении вдоль реки, Архангельск в смысле погрузки на суда имеет перед Петроградом большие преимущества, так как пароходы имеют возможность забирать грузы непосредственно с пристаней, расположенных возле самых заводов. Благодаря этому расходы по транспорту леса, естественно, сокращаются до минимума, так как в Петроградском порту, как было указано в своем месте, лесу приходится совершать весьма длинный путь в баржах по целой системе каналов, прежде чем его начнут грузить на заграничные пароходы. В Архангельске почти каждый лесозавод имеет свою собственную пристань, и только менее крупные и менее значительные заводы вынуждены прибегать к услугам лихтеров. То, что в Петрограде является общим правилом, в Архангельске встречается лишь в виде исключения.

Таким образом. Архангельский порт, являющийся в настоящее время центром русской лесной промышленности, фактически обслуживает экспорт лесной продукции всего русского севера. И такое его значение, за время войны ясно доказанное на опыте, отнюдь не может считаться временным или преходящим“

Охарактеризовав дальше ту роль, которую лесной экспорт играет ныне в народном хозяйстве России, автор заметки приводит цифровые данные, освещающие как размеры лесоэкспорта через архангельский порт (по материалам Северолеса), так и движение судов в том же порту за 1922 год (по материалам «Северного Хозяйства»).

Библиография.

Справочник по лесной промышленности и лесному хозяйству составил инж.-техн. Б. И. СЕЛИБЕР, при участии ряда специалистов лесного дела. (IV переработанное и дополненное издание журнала „Лесопромышленность и топливо“. Петроград. 1923 г.

Выпуск настоящего справочника является весьма своевременным: начавшееся оживление лесной промышленности требует от всякого практического деятеля постоянной ориентировки в сложном комплексе вопросов по лесному хозяйству, и справочник является в этом отношении весьма ценным пособием, содержащим множество полезных сведений по самым разнообразным отраслям лесного дела.

Генетически справочник представляет собою переработанное и дополненное издание „Календаря-Справочника Лесопромышленника“, вышедшего в 1916 году третьим изданием*). Глава о лесоустройстве написана проф. С. А. Богословским. Ученым лесоводом Н. В. Варавиным составлены главы об „уходе за лесом“, о „лесных пожарах“ и об „отпуске леса“. Близкое участие в редактировании всего отдела „лесного хозяй-

ства“ принял инспектор лесов ученый лесовод Г. В. Петров. Отдел „лесной промышленности“ составлен при участии инж. Д. Ф. Шапиро, перу которого принадлежат главы о „механизации лесных заготовок“, „выборе постава“, „установлении технической нормы производительности лесопильных рам“, „электрификации“. В основу главы о „сухой перегонке дерева“ положен очерк проф. К. Семенова. Статистический материал по лесному хозяйству составлен заведывающим Статистическим Отделом Центрального Управления Лесами ученым лесоводом В. С. Мальковым, а по лесопильным заводам—Статистическим Отделом Центрального Управления Лесной Промышленности.

Однако, несмотря на богатство содержания, некоторые отрасли лесного дела представлены в справочнике весьма неполно; статистические сведения, благодаря приведению только губернских данных, являются крайне общими; необходимо в следующем издании пополнить их поуездными, а где это окажется возможным, сведениями и по лесничествам. Также желательно включить в справочник итоги торгов и торговых нарядов за последние довоенные годы. Очень мало места уделено сплаву, между тем как последний является основным видом транспорта лесных материалов. Главнейшие положения по лесному хозяйству было бы правильно подкрепить ссылкой на соответственные постановления, инструкции, циркуляры.

С. Г.

Издатель: Правление Гос. Треста „Северолес“.

Редактор: Редакционная Коллегия.

Адрес Редакции: Москва, Мясницкая, 13.
Office: Moscow, Miasnitskaja, 13. Severoles.

MARTIN OLSSON SONS & TAGART LIMITED

32, Bishopsgate LONDON, E. C. 2.

G 17, Exchange Buildings. LIVERPOOL.

Агенты по продаже всякого рода лесных материалов в Великобритании, Ирландии и британских колониях.

Агенты Общества „Русс-голландолес Лимитед“, Лондон и Архангельск.

*) См. предисловие.

Государственное Об'единение Лесной и Деревообрабатывающей
Промышленности Гомельской губ.

„ГОМЛЕС”.

(Утверждено Президиумом В. С. Н. Х. 23 мая 1922 г.) Гомель, Советская. 14.

ОТКРЫЛО СВОИ ДЕЙСТВИЯ 1-го июня 1922 г.

ПРЕДЛАГАЕТ: ПИЛЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ всех размеров и сортов. ДРОВА, БРЕВНА, ШПАЛЫ, ПОДТОВАРНИКИ, ОБОДЬЯ, СПИЦЫ и КОЛЕСА, ОБРУЧИ, КЛЕПКУ ОСИНОВУЮ и ДУБОВУЮ СТРУЖКУ, ЯЩИЧНЫЕ КОМПЛ. ЯБЛОЧНЫЕ, ТАБАЧНЫЕ и др.

ПОКУПАЕТ: ПИЛЫ СТАНКОВЫЕ, ПРОДОЛЬНЫЕ и КРУГЛЫЕ, КАМНИ НАЖДАЧНЫЕ, РЕМНИ ВЕРБЛЮЖЬИ, РЕЗИНОВЫЕ и др. ТЕХНИЧ. ПРИНАДЛ. для лесопильных заводов.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ: {
Председатель Правления А. Я. ЧУХМАН.
Коммерческий Директор Л. Л. ГУТЕРМАН.
Технический Директор А. С. КУРАС.

Представительства при конторах Гомельского Губсовнархоза:

МОСКВА, Ильинка, Ст. Гостинный двор, комната № 87,
телеф. № 96-62, уполн. Я. М. КАГАН.

ПЕТРОГРАД, Морская, № 21, кв. 9. Уполномоченный
М. БОЛОТИН.

ХАРЬКОВ, гостинница „Метрополь“. Уполномоченный
Г. С. БЕРКОВ.

КИЕВ, Фундуклеевская, гостин. „Гладинок“. Уполномоченный Л. Б. ПЕВЗНЕР.

С К Л А Д Ы:

В ПОДОЛИИ, ВОЛЫНИ, УМАНИ, КРЫМУ, ПОЛТАВЕ, ПРИЛУКАХ, РОМНАХ и др. гор. УКРАИНЫ.

State Trust of the Forest & Timberworking Industry in the Gomel district

„GOMLES”.

(Approved by the Presidium of Supreme Economic Council on May 23-d 1922).

Gomel, Sowiet-street, 14.

Established the 1-st June 1922.

OFFERS: Sawn goods of all kinds & dimensions, wood, timberlogs, sleepers, small pieces, wheelfellies, spokes & wheels, rings, aspen & oaks-staves, wood-shaving, sets of boxes for apples, tobacco e. t. c.

BUIES: Frame saws, logs & round saws, emery wheel, camel & india rubber, belts & other technical fittings for saw-mills.

BOARD of DIRECTORS: {
Chairman A. I. CHUCHMAN.
Commercial Director L. L. GUTERMAN.
Technical Director A. S. KURAS.

Agencies at the offices of the Gomel Government Economic Council:

Moscow, Iliinka, Stary Gostinny Dvor, № 87, tel. 96-62.
Representative I. M. Kagan.

Petrograd, Morskaya, № 21, kv. 9. Representative
M. Bolotine.

Kiev, Fundukleevskaia, Hotel „Gladiniuk“. Representative
L. B. Pevzner.

Charkov, Hotel „Metropol“. Representative G. S. Berkov.

WAREHOUSES:

In Podolia, Volin, Uman, Crimea, Poltava, Priluki, Romny & other towns of Ukraine.

ПРАВЛЕНИЕ Лесопромышленного Т-ва на паях „ВОЛЫНЬЛЕС“

утвержденное Президиумом У. С. Н. Х. 24/IX—1922 г.
открыло свои действия в гор. ЖИТОМИРЕ.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ:

Предправления, он же Директор-Распорядитель КОЛТУНОВ.
Члены Правления: БАБКОВ, ПОЛУПАНОВ.

Правление Товарищества производит продажу всякого рода
лесных материалов и принимает на себя заготовку в текущем
лесозаготовительном сезоне.

Адрес Правления: гор. ЖИТОМИР, Бульварная ул.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕСНАЯ КОНТОРА ЦУЛП'А ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА

„ЦЕГОЛЕС“

Цель и задачи „ЦЕГОЛЕСА“: — снабжение дровами и лесоматериалами центрального
промышленного района, а также железных дорог, тяготеющих к означенному району.

КРОМЕ ТОГО, „ЦЕГОЛЕСОМ“ ВЫПОЛНЯЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Заготовка, вывозка, сплав и доставка франко — станция по указаниям потребителей, дровяного топлива и лесоматериалов, по договорам, с выполнением:
 - а) на лесосеках, предоставленных их потребителям,
 - б) подлежащих приобретению за счет потребителей.
 - в) принадлежащих „ЦЕГОЛЕСУ“.
2. По сделкам купли-продажи и транспортированию дровяного топлива единовременными партиями.
3. По топливно-погрузочным операциям.
4. По операциям отвода лесосек.

Указанные выше работы „ЦЕГОЛЕС“ выполняет по поручениям наркоматов, синдикатов, трестов, государственных и кооперативных учреждений.

ТЕРРИТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ „ЦЕГОЛЕС“ — ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН
(Московская, Владимирская, Калужская, Тульская, Тамбовская, Нижегородская, Симбирская
и Смоленская губернии).

Адрес: Москва, Солянка, д. 1 (вход с проезда по Ивановскому пер.).

Начальник Цеголес'а Д. Г. Лонинов. Тел. № 1-59-56.

Зам. нач. Цеголес'а К. М. Гущин. „ № 2-22-50.

НАЧАЛЬНИКИ УПРАВЛЕНИЙ:

Управдел С. Е. Флорианский. Тел. № 1-61-45.

Нач. Ком. Упр. Н. Я. Бродяцкий. Тел. № 1-92-94.

Нач. Произв. Упр. А. З. Каган. „ № 1-92-51.

Главн. бухгалтер Н. В. Костин. „ № 1-92-29.

Производительные силы Севера России

Выпуск II-й.—**ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.**

СБОРНИК СТАТЕЙ:

- А. А. Битрих**—Леса и лесное хозяйство Севера.
В. И. Майер—Лесные концессии на Севере Европейской России.
В. Фэас—Мировой лесной рынок и роль Русского Севера.
М. Квятковский—Деревообрабатывающая промышленность Севера.
Л. П. Жеребов—Промышленное использование нетоварных насаждений.
Ал. Семенов—Кустарные промыслы, в особенности смолокурение.

Издание Правления СЕВЕРОЛЕСА. Москва,—1922. Стр. 196.

Цена за 1 экз. 50 коп. золотом. ||| КНИГОПРОДАВЦАМ УСТУПКА.

Склад издания: Москва, Мясницкая, 13. Правление Северолеса.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ „СЕВЕРОЛЕС“

ПРЕДЛАГАЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ И КООПЕРАЦИЯМ **СУХИЕ ДРОВА**

РАЗЛИЧНЫХ РАЗМЕРОВ

НА СТАНЦИЯХ СЕВЕРНЫХ ЖЕЛ. ДОР. В РАЙОНЕ ОТ АРХАНГЕЛЬСКА ДО СТ. ШАЛАКУША,

а также и повагонно с доставкой в Москву.

С ЗАКАЗАМИ И ЗА СПРАВКАМИ

обращаться в ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ ПРАВЛЕНИЯ
МОСКВА, Мясницкая, 13.

Телефон (коммутатор) №№ 26-68, 26-88, 27-52 и 48-45; добавочный № 35.

„Russangloless Ltd“.

English Company Limited for the exploitation of forests in the White-Sea districts and for the timber export established by the „Severoless“ and „The London & Northern Trading Co“ by contract approved by the Government of R. S. F. S. R.

Reglement & memorandum registered in London.

Capital 150.000. / — / —.

Head office at: London, Moorgate Hall 153, Moorgate, E. C. 2.

Agencies at: Moscow (Severoless) and Archangel.

Telegrams: „Suranles“.

RUSSHOLLANDOLESS, LIMITED

(Formed by Severoless and Altius & Co., Amsterdam, Holland).

Timber Growers, Exporters & Sawmill Concessionairs.

HEAD OFFICE:

Suffolk House, 5, Laurence Pountney Hill,
London E. C. 4.

Tel.-address: Russholless London.

Telephone: Central 7884.

BRANCH OFFICE:

Ul. Tov. Pavla Vinogradova № 87, Archangel,
Russia.

Tel.-address: Russhollandless, Archangel.

Telephone: 7-38.

MOSCOW AGENCY—SEVEROLESS.

РУССГОЛЛАНДОЛЕС, ЛИМИТЕД

(Общество образованное Северолесом совместно с фирмой Альциус и Ко. из Амстердама, Голландия).

Лесные разработки, лесопильные заводы и экспорт лесоматериалов.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Suffolk House, 5, Laurence Pountney Hill,
London E. C. 4.

Тел. адрес: Rusholles London.

Телефон: Central 7884.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:

Улица тов. Павла Виноградова, дом № 87,
Архангельск.

Тел. адрес: Руссголландолес, Архангельск.

Телефон: 7-38.

АГЕНТ В МОСКВЕ—„СЕВЕРОЛЕС“.

**ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

„ЦУЛЕСПРОМ“.

ЦУЛЕСПРОМ объединяет всю лесную промышленность С. С. С. Р. Его экспортирующие тресты заготавливают круглый и пиленный лесоматериал, шпалы, крейматы, балансы, фанеру, слипера и др. экспортные лесоматериалы, а также древесину ценных пород: тисс (красное дерево), самшит (пальма), орех, каштан, грушу, белый бук, дуб, клен и друг.

АДРЕС: Лубянский проезд, 3.

**THE CENTRAL OFFICE OF THE TIMBER
INDUSTRY**

„ZULESPROM“.

Unites and coordinates the timber industry of United Soviet Republics (S. S. S. R.). Its exporting trusts are selling round and sawn wood materials, sleepers, logs, boards, props, veneers etc., as well as precious timber: teas (red wood), samsheat (palm tree), chestnut, pear & nut tree, oak, hornbeam etc.

Import of technical materials and woodworking machinery.

ADDRESS: Moscow, Lubjanskij projesd, 3.